Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 56 (2923) ЧЕТВЕРГ 10 марта 1938 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ

5 марта закончил свою работу очередной V Пленум ЦК ВЛКСМ. Пленум ЦК ВЛКСМ рассмотрел следующие вопросы:

1. О работе комсомольских организаций в национальных республиках и областях (доклады ЦК комсомола: Азербайджана, Казахстана и Узбекистана).

2. Об ошибках, допущенных комсомольскими организациями при исключениях из комсомола, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков.

3. Об устранении недостатков в деле приема молодежи в комсомол.

Пленум ввел в состав Бюро ЦК т. Александрова В. А.—секретаря Московского обкома ВЛКСМ, т. Любина А. И.—секретаря Ленинградского обкома, т. Усенко С. И.—секретаря ЦК ЛКСМ Украины и т. Михайлова Н. А.—редактора газеты «Комсомольская Правда».

В работе Пленума принял участие секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Андреев А. А.

Пленумом приняты соответствующие решения по обсужденным вопросам.

ЦК ВЛКСМ.

ПОМОЧЬ КОМСОМОЛЬСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ИСПРАВИТЬ ДОПУЩЕННЫЕ ОШИБКИ

Сегодня мы публикуем постановление Пленума ЦК ВЛКСМ «Об ошибках, допущенных комсомольскими организациями при исключении из комсомола, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков».

Это постановление имеет исключительное значение. Оно сыграет огромную роль в жизни и работе ленинского комсомола.

Воспитание молодежи в духе безграничной преданности делу партии Ленина—Сталина, в духе горячей любви к своей социалистической родине, в выковывании из молодежи передовых борцов за великие идеалы Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина — в этом главная задача ленинского комсомола.

«Вы должны воспитать из себя коммунистов, — говорил В. И. Ленин на III с'езде РКСМ. — Задача Союза Молодежи — поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплачиваясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов».

На эту же задачу, задачу коммунистического воспитания, как на главное в работе комсомола, неоднократно указывал товарищ Сталин.

Совершенно понятно, что эта важнейшая и сложная задача требует настойчивой и кропотливой работы со стороны комсомольских организаций. Эту задачу можно успешно решить только при чутком и внимательном отношении к каждому комсомольцу, к каждому молодому человеку. Нечего и говорить, что воспитание молодежи исключает какие бы то ни было методы администрирования, методы огульного, формально-бюрократического подхода к людям, когда в интересах ложной бдительности, в интересах самостраховки за малейшие проступки и часто без всяких оснований исключают пачками комсомольцев из комсомола или накладывают строгие взыскания. Ясно, что такая практика многих комсомольских организаций наносит огромный вред делу коммунистического воспитания молодежи.

Между тем, именно такая антибольшевистская практика за последнее время вкоренилась в работу многих комсомольских организаций. Пленум ЦК ВЛКСМ признал, что постановление январского Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» полностью относится и к организациям ленинского комсомола.

Комсомольские организации, проводя большую и необходимую работу по очищению своих рядов от право-троцкистских агентов фашизма, допускают при этом грубейшие искажения и ошибки. Нередки случаи, когда сверхбдительные перестраховщики из отдельных райкомов и горкомов ЛКСМ исключают из комсомола честных, ни в чем неповинных комсомольцев.

А разве мало в комсомоле фактов, когда шкурники и карьеристы, которые, к сожалению, оказываются часто во главе комсомольских организаций, исключают пачками комсомольцев, чтобы самим прослыть бдительными, непримиримыми, чтобы выдвинуться на исключениях из комсомола.

Комсомольские организации не разглядели провокационной, вредительской работы врагов народа — троцкистско-бухаринских бандитов и шпионов, — пробравшихся в комсомол. Они не разглядели подлую работу этих мерзавцев, направленную на то, чтобы посеять в рядах комсомола излишнюю подозрительность, чтобы исключить из комсомола побольше честных комсомольцев и отвести удар от себя, воспользовавшись таким образом от разоблачения.

Этот коварный предательский маневр направлен на то, чтобы перебить честные, преданные партии, большевистские кадры комсомола. Комсомольские организации своевременно не разоблачили этот маневр врага потому, что они подменили метод большевистской бдительности перестраховкой, что неизбежно привело к исключению из комсомола по антипартийному, антисоветскому принципу, без всякого разбора, «на всякий случай».

В комсомольских организациях Белоруссии таких фактов было очень много.

Вот, например, Смиловичский райком ЛКСМ исключил из комсомола Досину Анну за то, что она, якобы, скрыла от комсомола, что ее отец был церковным старостой, а также за связь с врагами, за развал работы общества Красного Креста.

При проверке оказалось, что отец Досиной, крестьянин-бедняк, действительно одно время был церковным старостой. Но это было в 1907 году, а в 1918 году он был председателем комитета бедноты, потом — на советской работе, за что его хозяйство было разграблено белополяками, а сам он был так избит, что вскоре скончался. Старший брат Досиной добровольцем ушел в Красную Гвардию и убит в бою с белополяками. Никакой связи с врагами народа также не установлено.

Или такой факт. Горецкий райком исключил из комсомола сотрудницу районной газеты Шаповалову Ольгу, обвинив ее в том, что ее брат и сестра являются шпионами. ЦК ЛКСМБ Шаповалову восстановил в комсомоле, так как выдвинутые против нее обвинения оказались ложными. Опять-таки перед нами факт исключительного бездушия, бюрократического, антипартийного подхода к человеку. А ведь таких фактов у нас немало.

После исторического решения январского Пленума ЦК ВКП(б) комсомольские организации Белоруссии начали выправлять допущенные ошибки. Но все же должной поворотливости и оперативности в этой работе нет. Центральный Комитет комсомола Белоруссии, не сумевший своевременно одернуть зарвавшихся самостраховщиков, не показавший примера чуткого отношения к комсомольцам в разборе их апелляций, не показывает, к сожалению, этого примера и теперь. Достаточно сказать, что в Центральной Комиссии по приему и исключению из комсомола находится еще и теперь 1058 неразобранных апелляций.

Пленум ЦК ВЛКСМ обязал все комсомольские организации в трехмесячный срок рассмотреть все апелляции, восстановить в комсомоле неправильно исключенных, привлекать к ответственности виновных в бездушном, бюрократическом отношении к комсомольцам, разоблачать и строго наказывать клеветников, шкурников, старающихся нажить себе политический капитал спекуляцией «бдительностью».

Ленинский комсомол об'единяет в своих рядах миллионы передовых советских юношей и девушек. Ленинский комсомол, выращенный, взлелеянный нашей партией, мудрым учителем и вождем, лучшим другом нашей советской молодежи, товарищем Сталиным, не раз доказал свою беспредельную преданность партии, советскому народу. Он и теперь как никогда сплочен вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг вождя народов великого Сталина.

В дни процесса над кровавой фашистской бандой из «право-троцкистского блока» комсомол, вся наша молодежь горит жгучей ненавистью к этим убийцам, предателям, которые хотели лишить нашу молодежь радости и счастья, одев на нее цепи фашизма.

В эти дни особенно ярко проявляется глубокое чувство патриотизма комсомола, молодежи, беспредельная преданность партии, делу Ленина — Сталина. Это еще одно яркое доказательство, что комсомол сумеет быстро, по-большевистски, до конца исправить допущенные ошибки. Комсомол является ближайшим помощником нашей партии, ее важнейшим резервом. Партия всегда уделяла исключительное внимание комсомолу. Естественно, что теперь партийные организации обязаны помочь комсомольским организациям быстро реализовать решение Пленума ЦК ВЛКСМ.

ОБ ОШИБКАХ, ДОПУЩЕННЫХ КОМСОМОЛЬСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИЯХ ИЗ КОМСОМОЛА, О ФОРМАЛЬНО-БЮРОКРАТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ К АПЕЛЛЯЦИЯМ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ВЛКСМ И О МЕРАХ ПО УСТРАНЕНИЮ ЭТИХ НЕДОСТАТКОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВЛКСМ

Постановление январского Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» полностью относится и к организациям ленинского комсомола.

Товарищ Сталин неоднократно обращал внимание комсомольских организаций и руководителей ВЛКСМ на необходимость внимательного, чуткого и индивидуального подхода к членам ВЛКСМ, особенно при решении вопросов об исключении комсомольцев из рядов ВЛКСМ.

Исходя из этих указаний товарища Сталина, ЦК ВЛКСМ не раз требовал от всех комсомольских организаций ликвидировать бездушный, нечуткий, формально-бюрократический подход к комсомольцам.

Пленум ЦК ВЛКСМ 5 мая 1937 года указывал, что:

«Вся работа ленинского комсомола преследует одну цель — воспитание молодых людей в духе коммунизма, в духе преданности коммунистической партии и ее Сталинскому Центральному Комитету. В комсомоле больше, чем в какой-либо другой общественной организации, должен проявляться самый чуткий, самый внимательный и заботливый товарищеский подход к людям, причем не к людям вообще, а к каждому молодому человеку в отдельности. Без этого не может быть и речи о каком-либо воспитании.

Многие же комсомольские руководители об этом главном условии воспитания забыли и в качестве мер взыскания применяют лишь одну крайнюю — исключение. Им ничего не стоит, не разобравшись в деле, не поговорив с тем или иным комсомольцем, исключить его, и даже иногда заочно, из комсомола; наложить на него, и опять-таки иногда заочно, взыскание. Некоторые руководители комсомола, вероятно, полагают, что поскольку комсомол является многомиллионной организацией, то ничего не случится, если из его рядов будет исключена одна, другая сотня, а то и тысячи комсомольцев. Такой подход к судьбе молодых людей противоречит всей сущности комсомола, как организации воспитания, и является вредным, небольшевистским подходом».

И далее, Центральный Комитет комсомола в своем решении от 23 мая 1937 года записал:

«Предложить первичным организациям, райкомам, обкомам, крайкомам и ЦК Комсомола нацреспублик до 15 октября 1937 года пересмотреть свои решения о всех исключенных из ВЛКСМ за 1936 год и первый квартал 1937 года по мотивам: нарушения союзной и производственной дисциплины, невыполнения союзных обязанностей и бытовые проступки, восстановив в комсомоле всех тех, кто был исключен без достаточных оснований.

Восстановление неправильно исключенных из комсомола начать с первичных организаций».

В августе 1937 года ЦК ВЛКСМ вновь указал на недопустимость формально-бездушного подхода к комсомольцам.

«Осудить существующую практику бездушного, формального подхода к судьбе отдельных комсомольцев при обсуждении вопросов об исключении или восстановлении их в комсомоле. Обязать комитеты комсомола обеспечивать максимум товарищеского внимания и чуткого отношения при решении вопроса об исключении или восстановлении в комсомоле, тщательно выясняя проступки, совершаемые комсомольцами: не сводить все дело только к формальному выяснению анкетных и биографических данных, оценивая комсомольцев прежде всего по существу, т. е. по политическим и деловым качествам, по их преданности народу, коммунистической партии, советской власти». (Из решения IV Пленума ЦК ВЛКСМ).

Несмотря на указания партии и решения ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации при проведении работы по очищению рядов ВЛКСМ от троцкистско-бухаринских агентов фашизма допустили серьезные ошибки и извращения, мешающие дальнейшей очистке ленинского комсомола от врагов народа — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей.

Имеется немало фактов, когда комсомольские организации огульно, без проверки, необоснованно исключают из рядов ВЛКСМ честных, преданных коммунистической партии и советской власти, комсомольцев, добиваются снятия их с работы и исключения из учебных заведений, нередко об'являют честных комсомольцев, не имея для этого основания, врагами народа и пособниками врагов.

Особо неблагополучными организациями по массовым исключениям из комсомола с об'явлением исключаемых без всяких оснований «враждебными элементами» или «пособниками врагов народа» являются организации: Ярославская, Грузинская, Курская и Омская.

В Ярославской областной организации исключено из комсомола за 1937 год 969 человек как «враждебные элементы», «двурушники» и «связанные с врагами народа». Причем, как выяснилось в результате проверки, большинство этих исключений были неправильными. Рыбинский горком комсомола, Ярославской области, исключил из рядов ВЛКСМ тов. Смарчкова «за связь с врагами народа». При проверке этого решения выяснилось, что «эта связь» с врагами народа комсомольца Смарчкова заключалась в том, что его бабушка жила в няньках у некоей Титовой, которая вела антисоветскую работу.

Голышмановским райкомом ВЛКСМ, Омской области, были исключены из комсомола тт. Костенко и Почитаев «за связь с врагом народа Кожевниковым». И по этим же мотивам они были сняты с работы. При расследовании же всего этого дела выяснилось, что Кожевников как враг народа был разоблачен именно по материалам тт. Почитаева и Костенко.

Ленинский райком ВЛКСМ города Москвы исключил из комсомола тов. Подгорного К., студента Московского текстильного института, с формулировкой: «как неразоружившегося троцкиста». При проверке выяснилась полная необоснованность такого исключения тов. Подгорного. Тов. Подгорный обращался в комиссию по приему и исключению из комсомола Московского обкома ВЛКСМ с жалобой на неправильное действие Ленинского райкома комсомола. Однако жалоба тов. Подгорного пролежала в комиссии с мая 1937 года по январь 1938 года без разбора.

Многие комсомольские организации, вместо раз'яснения комсомольцам непонятных для них вопросов, исключают их из комсомола, как «политически неблагонадежных», как «врагов народа».

Так, например, Щигровский райком ВЛКСМ, Курской области, вместо раз'яснения комсомольцу тов. Бакулину вопроса о построении социализма в одной стране исключил его из комсомола. За связь с тов. Бакулиным райком исключил еще 7 человек, в числе их: тов. Кащенко и тов. Голенищева. Исключены они как «ярые защитники троцкистского последыша — Бакулина» и были лишены права защиты диплома в техникуме, а комсомолка-студентка тов. Галдина по этим же причинам была исключена из комсомола и из профсоюзной организации. Курский обком ВЛКСМ подтвердил эти решения и вместе с тем исключил из комсомола и снял с работы секретаря Щигровского райкома ВЛКСМ тов. Алексеева за то, что он с «опозданием» исключил из комсомола тов. Бакулина. Тов. Бакулин был восстановлен в комсомоле Центральным Комитетом ВЛКСМ, как неправильно исключенный.

Курский обком ВЛКСМ снял с работы и поставил вопрос об исключении из комсомола пропагандиста Мантуровского РК ВЛКСМ тов. Иванова как «троцкиста», за то, что тов. Иванов в споре с первым секретарем Курского обкома комсомола тов. Уроженко возражал против его неправильных взглядов по вопросу об окончательной победе социализма в одной стране. Тов. Уроженко, сам не разобравшись в этом вопросе, пытался сбить тов. Иванова с его правильных взглядов и поступил как чеховский унтер Пришибеев — снял тов. Иванова с пропагандистской работы как «троцкиста».

Товарищ Сталин в своем ответе на письмо тов. Иванова пишет:

«Из Вашего письма видно, что т. Уроженко держится других, не совсем ленинских взглядов. Он, оказывается, утверждает, что «мы теперь имеем окончательную победу социализма и имеем полную гарантию от интервенции и реставрации капитализма». Не может быть сомнения, что т. Уроженко в корне неправ. Такое утверждение т. Уроженко может быть об'яснено лишь непониманием окружающей действительности и незнанием элементарных положений ленинизма, или же пустопорожним хвастовством зазнавшегося молодого чиновника».

(И. Сталин).

Руководители комсомола должны решительно изжить имеющиеся унтерпришибеевские методы руководства, которые приносят глубокий вред всему делу коммунистического воспитания молодежи и позорят ленинский комсомол; должны изгонять из комсомола вреднейшие настроения — бахвальство, забвение опасности капиталистического окружения, и всегда обязаны помнить, что ленинский комсомол является боевой организацией воспитания молодежи для грядущих боев за коммунизм.

Наряду с огульными исключениями из рядов ВЛКСМ, часто, по предложению комитетов комсомола и отдельных руководящих работников, исключенных из комсомола снимают с работы.

Темкинский райком ВЛКСМ, Смоленской области, исключил из комсомола, якобы, за связь с врагом народа учителя тов. Крупенина и добился снятия его с педагогической работы. При проверке оказалось, что Королев, в связях с которым обвинялся тов. Крупенин, находился под судом, но впоследствии был оправдан. Тем не менее, тов. Крупенин в течение 3-х месяцев находился без работы. Только после вмешательства ЦК ВЛКСМ он был восстановлен в комсомоле и на работе в школе.

Александровский райком комсомола, Ивановской области, исключил из рядов ВЛКСМ и добился снятия с работы учителя тов. Офицерова как «троцкиста». Обком сообщил в ЦК ВЛКСМ, что Офицеров арестован органами НКВД. При проверке установлено, что обвинения, пред'явленные тов. Офицерову, оказались клеветническими, что он никогда не арестовывался. После вмешательства ЦК ВЛКСМ тов. Офицеров был также восстановлен в комсомоле и на работе в школе.

Подходя огульно к исключениям из ВЛКСМ, некоторые комсомольские организации доходят до того, что начинают исключать детей из пионерских организаций и добиваются их удаления из школы по мотивам их связи с врагами народа.

В некоторых организациях ВЛКСМ Ленинградской и Московской областей дело дошло до того, что на глазах у комсомольских руководителей и пионерских вожатых действовала вражеская провокация о контрреволюционных обозначениях, якобы имеющихся на зажимах для пионерского галстука. Многие комсомольские руководители вместо того, чтобы дать отпор этой провокации, страхуясь — сами заставляли пионеров снимать зажимы с пионерских галстуков, а детей, не желающих снимать, наказывали, в отдельных случаях даже исключали из пионерской организации.

Имеется много фактов неправильного исключения из ВЛКСМ комсомольцев-студентов и снятия их с учебы по требованию комсомольских организаций.

Комитет ВЛКСМ газетного техникума г. Харькова исключил из комсомола тов. Шульженко за «связь с врагом народа» и добился перед дирекцией исключения ее из техникума. Проверкой установлено, что тов. Шульженко никакой связи с врагом народа не имела. После вмешательства ЦК ВЛКСМ тов. Шульженко в комсомоле и в техникуме была восстановлена.

Комсомольская организация Тбилисского медицинского института исключила из комсомола тов. Мегрешвили и добилась перед дирекцией исключения его из института. При решении вопроса о нем в ЦК ВЛКСМ пред'явленные обвинения не подтвердились. И тов. Мегрешвили, без всяких взысканий, в комсомоле был восстановлен.

Чем же об'яснить эти и подобные им факты?

Прежде всего тем, что среди руководящих работников ВЛКСМ имеются карьеристы, стремящиеся отличиться на исключениях из комсомола и застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности. Такие карьеристы считают, что раз на комсомольца подано заявление, хотя бы и неправильное, надо как можно скорее от него избавиться и тем самым застраховать себя от обвинений в недостатке бдительности. Эти карьеристы для того, чтобы самим выглядеть бдительными, готовы по каждому поводу исключать комсомольцев из рядов ВЛКСМ.

Секретарь Егоршинского райкома ВЛКСМ, Свердловской области, тов. Костарев, присутствуя на комсомольском собрании при разборе вопроса о комсомольце Красильникове, заявил: «Что нам возиться и проверять материалы, отошлем в обком, там разберутся, если перегнем, то поправят. Надо исключить».

Еще неразоблаченные враги народа и их пособники в комсомоле в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений и кричат о бдительности для того, чтобы отвести удар от себя, для того, чтобы во враждебных целях опорочить честных, преданных партии и советской власти, членов комсомола.

Бывший секретарь Архангельского обкома ВЛКСМ Кожин, ныне разоблаченный враг народа, умышленно шельмовал честных комсомольцев, пришивая им ярлыки «врагов» и «двурушников».

Такую же подлую провокационную работу проводил враг народа Петухов в Архангельском горкоме ВЛКСМ.

Бывший секретарь Юрьев-Польского райкома ВЛКСМ, Ивановской области, Махлов, ныне разоблаченный враг народа, организовал массовое исключение из ВЛКСМ, с обвинением комсомольцев «во враждебных действиях», в «саботаже», а действительных врагов народа и морально разложившихся брал под свою защиту.

Замаскированные враги народа всячески стараются создать в комсомольских организациях обстановку недоверия и излишней подозрительности, при которой каждого, кто выступает в защиту комсомольца, ошельмованного кем-либо, немедленно обвиняют в примиренчестве к врагам народа, в отсутствии должной бдительности.

Некоторые комсомольские руководители, вместо разоблачения этой вражеской провокации, сами нередко идут на поводу у врагов и, не разбираясь в существе дела, исключают из ВЛКСМ преданных и честных комсомольцев.

Пора понять, что необоснованные исключения из комсомола, бездушное отношение к людям, к членам ВЛКСМ выгодны врагам народа, так как такие антибольшевистские действия сеют излишнюю подозрительность в рядах ВЛКСМ, создают недовольство и озлобление у неправильно исключенных из ВЛКСМ, а троцкистско-бухаринские агенты фашизма нередко подцепляют таких недовольных и озлобленных товарищей и тащат их за собой во вражеское болото.

Многие комсомольские работники не сделали политических выводов из фактов огульного и неправильного исключения из ВЛКСМ, не вникли в существо поступающих жалоб и апелляций от комсомольцев, передоверили важнейшую работу по рассмотрению апелляций комиссиям по приему и исключению из ВЛКСМ. Проверка же показала, что эти комиссии оторваны от комсомольского руководства и в них царит бюрократизм и волокита. Сотни апелляций не рассматриваются по несколько месяцев, и, как правило, эти комиссии механически штампуют решения райкомов ВЛКСМ об исключениях из комсомола. В Куйбышевском обкоме комсомола до сих пор не рассмотрено 485 апелляций, в ЦК комсомола Белоруссии — 425, в ЦК ЛКСМ Узбекистана — 401, в Воронежском обкоме — 358, в Тамбовском обкоме — 308 и в Алтайском крайкоме ВЛКСМ — 332 апелляции.

При решении вопросов об исключении из комсомола, при разборе апелляций исключенных из ВЛКСМ существует невнимательный, бездушный подход. Многие комсомольские комитеты не разбираются в причинах того или иного проступка, совершенного комсомольцем, и немедленно исключают его из рядов комсомола. Разве нельзя, прежде чем исключить комсомольца из рядов ВЛКСМ, сделать ему предупреждение, если это не действует, — поставить на вид, вынести выговор, дать срок для исправления. Ничего подобного, к сожалению, в комсомольских организациях не делается. Внимательного отношения к людям, к судьбе комсомольцев нехватает в работе комитетов ВЛКСМ.

Грубые ошибки, допущенные организациями ВЛКСМ при исключениях из комсомола, происходят еще и потому, что многие комсомольские руководители забывают о воспитательной роли комсомольских организаций, а некоторые из них, в силу своей слабой политической подготовки, воспитательную работу подменяют административными приемами, окриками. Эти ошибки свидетельствуют также о недостаточной критике и самокритике в комсомольских организациях и об отрыве некоторых комсомольских работников от масс комсомольцев.

Пленум ЦК ВЛКСМ требует от всех комсомольских организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности, дальнейшего разоблачения, выкорчевывания замаскированных врагов народа в комсомоле и ликвидации без остатка унтер-пришибеевских методов руководства, на которые указывал товарищ Сталин в своем письме комсомольцу т. Иванову.

Пленум ЦК ВЛКСМ считает важнейшей задачей всех организаций ВЛКСМ — исправление допущенных грубых ошибок при исключениях из комсомола, ликвидацию огульного, валового подхода к членам ВЛКСМ.

Большевистская бдительность, как учит нас коммунистическая партия, состоит в том, чтобы уметь разоблачать врагов, как бы они ни маскировались, как бы они ни были изворотливы и хитры, а не в том, чтобы без разбора, в целях гнилой перестраховки, исключать сотнями комсомольцев из рядов ВЛКСМ. Все организации комсомола обязаны проявлять осторожность и товарищескую заботу при решении вопросов об исключении из комсомола или о восстановлении комсомольцев в их правах.

Исходя из решений январского Пленума ЦК ВКП(б), пленум ЦК ВЛКСМ обязывает все комсомольские организации:

1. Ликвидировать без остатка существующую практику бездушного, формального подхода к судьбе отдельных комсомольцев при рассмотрении вопросов об их исключении или восстановлении в комсомоле. Решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из рядов ВЛКСМ.

Обязать все комитеты комсомола немедленно выдавать комсомольские документы восстановленным в комсомоле и привлекать их к участию в работе комсомольских организаций.

2. Строго наказывать, вплоть до снятия с руководящей работы в комсомоле, тех работников, которые огульно исключают из ВЛКСМ, допускают шельмование и причисление к врагам народа честных и преданных делу коммунизма комсомольцев.

3. Ликвидировать комиссии по приему и исключению из ВЛКСМ при обкомах, крайкомах и ЦК КСМ нацреспублик. Установить, что разбор апелляций, поступающих от комсомольцев, должен производиться непосредственно обкомом, крайкомом, ЦК КСМ нацреспублики в присутствии апеллирующего.

4. Обязать все первичные и районные комсомольские организации вопросы об исключении из рядов ВЛКСМ и наложении комсомольских взысканий рассматривать обязательно в присутствии комсомольца, проступок которого обсуждается. Каждое решение первичной организации об исключении из комсомола или наложении комсомольского взыскания обязательно утверждается райкомом ВЛКСМ в присутствии комсомольца.

Раз'яснить всем комсомольцам, что решение райкомов, горкомов ВЛКСМ об исключениях из комсомола или о наложении взысканий может быть обжаловано комсомольцем в обком, крайком и ЦК комсомола нацреспублики, вплоть до ЦК ВЛКСМ.

5. Предложить всем обкомам, крайкомам и ЦК КСМ нацреспублик в течение 3-х месяцев рассмотреть все апелляции комсомольцев, имеющиеся в комитетах.

6. Установить, что комитеты комсомола, восстанавливая в правах членов ВЛКСМ неправильно исключенных, обязаны в своих решениях точно указывать, какой райком, горком ВЛКСМ должен выдать восстановленному в комсомоле комсомольские документы.

7. Обязать все организации комсомола в своих решениях об исключении из ВЛКСМ точно и ясно излагать мотивы исключения с тем, чтобы вышестоящие организации могли проверить правильность этих решений.

8. Обязать организации ВЛКСМ привлекать к ответственности лиц, виновных в клевете на того или иного члена комсомола; полностью реабилитировать комсомольцев, которых оклеветали, и опубликовывать решения о реабилитации в печати, в том случае, когда дискредитирующие этого комсомольца материалы были ранее опубликованы.

9. Обязать обкомы, крайкомы и ЦК КСМ нацреспублик обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы устройство на работу и восстановление на учебе снятых, в связи с исключением их из комсомола.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 7 МАРТА

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ОСИНСКОГО В. В.*)

Вышинский. Свидетель Осинский, что вы знаете относительно деятельности подсудимого Бухарина, связанной с его участием в группе так называемых «левых коммунистов»?

Осинский. Бухарин был лидером так называемой «левой коммунистической» фракции, которая сформировалась во второй половине ноября 1917 г. Первоначально деятельность фракции шла по легальному руслу, хотя с самого начала было чрезвычайное заострение борьбы против ленинского партийного руководства. Постепенно обостряясь, борьба к февралю 1918 года получила свое выражение в той резолюции московского областного бюро, по поводу которой Ленин написал свою статью «Странное и чудовищное». Как известно, в этой резолюции московское областное бюро заявило, что в случае заключения Брестского мира, советская власть становится только формальной. Московское областное бюро заранее заявило, что не будет подчиняться директивам, исходящим от Центрального Комитета. Одновременно с этим была начата и нелегальная преступная деятельность.

Относительно этой стороны деятельности «левой коммунистической» фракции, руководимой Бухариным, я получил первые сведения в начале марта 1918 года от В. Н. Яковлевой (одна из активных участниц группы «левых коммунистов»).

Яковлева рассказала мне о том, что происходило в моем отсутствии, и сообщила, что было нелегальное совещание московского областного бюро и других членов группы «левых коммунистов», на котором участвовали Бухарин, Яковлева, Ломов, Манцев, Стуков и др. На этом совещании был поставлен вопрос о том, что надо взять весьма резкую активную линию против ленинского партийного и советского руководства, установку на захват власти, свержение и арест правительства Ленина. Яковлева констатировала, что Бухарин склоняется к мысли о том, что явится необходимость при аресте в физическом устранении или, — чтобы сказать яснее, — уничтожении Ленина, Сталина и Свердлова, как трех виднейших партийных и советских вождей, как людей, наиболее последовательно борющихся за заключение Брестского мира, наиболее опасных противников «левых коммунистов».

Одновременно с этим было внесено предложение о заключении блока с «левыми» эсерами и о том, чтобы повести в этом направлении переговоры с «левыми» эсерами. Эти переговоры должны были вести, с одной стороны, Стуков и Бухарин, а с другой — «левые» эсеры Камков, Карелин и Прошьян. Тогда же было решено подготовлять московскую областную организацию к соответствующим выступлениям для захвата власти и ареста правительства. Момент выступления предполагалось приурочить к переезду правительства в Москву, ибо в Москве находилась главная цитадель «левых коммунистов» — московское областное бюро, которое было в наших руках.

Я пришел к выводу, что мне надо спросить об этом самого Бухарина. Разговор наш состоялся через пару дней. Я поставил Бухарину вопрос: точно ли мне Яковлева передала те решения, которые были приняты узким составом областного бюро, согласно его — Бухарина — установки. Бухарин подтвердил, что Яковлева изложила мне точно и что он с этим решением согласен, что он предпринимает уже шаги к тому, чтобы подвести более широкий базис под намечаемый план. Он дал мне обзор и характеристику тех политических группировок как внутри партии, так и вне партии, которые могут быть привлечены к этому блоку. Прежде всего, он в этой связи говорил относительно Зиновьева, Каменева и их окружения и ставил вопрос следующим образом: с первого взгляда может казаться, что Зиновьев и Каменев для привлечения в такой блок — неподходящие партнеры, потому что Зиновьев в настоящее время (так оно и было) выступает на собраниях с речами, докладами и т. д. за Брестский мир, но это поведение Зиновьева и Каменева является только очень искусной двойной игрой, рассчитанной прежде всего на то, чтобы восстановить доверие к себе как у партийного руководства, так и у массы членов партии, доверие, которое было чрезвычайно подорвано предоктябрьским и октябрьским штрейкбрехерством этих людей. Но это отнюдь не значит, что они оставили свои намерения вести борьбу с партийным руководством. Они — Зиновьев, Каменев — рассматривали положение таким образом, что социалистическая революция в России не может иметь успеха, что России суждено превратиться в буржуазно-демократическое государство, отсюда они считали, что Брестский мир — это поражение ленинской политики. Для того, чтобы вести борьбу против партии, они, в виду своей беспринципности, заключают блок с кем угодно, в том числе и с «левыми коммунистами». Поэтому они хотели переговоров, и переговоры начаты.

Бухарин констатировал, что эти люди, несмотря на безусловный ущерб их политической репутации, обладают достаточным окружением и поэтому могут оказаться в блоке достаточно веским слагаемым.

После этого Бухарин перешел к оценке позиции Троцкого и констатировал, что с Троцким примерно получится такое-же положение, как с Зиновьевым и Каменевым. Троцкий внешне не выступает ни сторонником «левых коммунистов», ни противником Брестского мира. Он по внешности занимает промежуточную позицию — «ни мира, ни войны». Эта позиция избрана им для прикрытия, чтобы не демонстрировать открыто, что он борется с Лениным. Он согласен вступить в блок и там окажется достаточно веским слагаемым.

Бухарин говорил о третьей силе, которая должна быть привлечена в блок, сколачиваемый «левыми коммунистами», — это эсеры, которые, разумеется, поддержат всякое мероприятие, направленное как против партийного руководства, так и против советской власти. Поэтому в борьбе против Ленина они, несомненно, окажутся союзниками.

Когда Бухарин закончил обзор этих своих предположений, которые в то время уже начали приводиться в исполнение, я ему задал вопрос: почему все-таки столь важные перемены в политике «лево-коммунистической» фракции принимаются самостоятельно, и я, в частности, только сейчас узнаю о дальнейшем расширении блока. На это мне Бухарин ответил, что тут мне обижаться не на что, потому что я был в от'езде, а с другой стороны — подобного рода соглашения и переговоры требуют глубокой конспирации, на которой настаивают, между прочим, некоторые будущие партнеры этого соглашения, в частности Зиновьев и Каменев, потому что всякое разоблачение подобной тайны, если оно произойдет до того, как намеченный план будет осуществлен или если этот план потерпит неудачу, — всякое разглашение этой тайны приведет к совершенно непоправимой компрометации всех участников этого блока.

Через несколько дней я имел разговор с В. Н. Яковлевой. Она сообщила, что имела разговор с Зиновьевым, который высказался за борьбу с правительством Ленина и что Зиновьев идет на соглашение с нами — «левыми коммунистами».

Впоследствии, в более позднее время, я снова справлялся у Бухарина по вопросу о том, сформировался ли блок теперь в полном составе и закончены ли переговоры? Это было уже в конце апреля — в начале мая. Бухарин мне ответил, что блок создан, что все намечающиеся политические группировки из'явили согласие на вхождение в блок и на этой основе об'единились. В дальнейшем, однако, этот план не был приведен в исполнение, потому что на конференции Московской областной партийной организации «левые коммунисты» потерпели поражение, были разбиты Лениным на-голову. Это привело к значительному разброду в среде «левых коммунистов». Мятеж «левых» эсеров был проведен в осуществление плана, намеченного нами — «левыми коммунистами», но он был подавлен. Этот мятеж был как раз одним из результатов проведения в жизнь тех установок, которые были приняты «левыми коммунистами» еще в конце февраля 1918 года.

Вышинский. Значит, вы утверждаете, что мятеж «левых» эсеров в июле 1918 года был осуществлен «левыми» эсерами в соответствии с установками, которые были выработаны «левыми коммунистами»? Чьи это установки были?

Осинский. Установки блока.

Вышинский. Какого?

Осинский. Блока, состоящего из «левых» эсеров, «левых коммунистов», зиновьевцев, троцкистов. В план этого блока входил прежде всего захват власти. А для этого нужно было вооруженное выступление.

Вышинский. И вот, это вооруженное выступление «левые» эсеры и осуществили в июле 1918 года?

Осинский. Совершенно несомненно.

Вышинский. Вот вы, как живой свидетель, можете раз'яснить: подготовлял ли Бухарин мятеж «левых» эсеров?

Осинский. Несомненно, он идеологически его подготовлял и подготовлял его организационную сторону переговорами с «левыми» эсерами.

Вышинский. Вы, как член группы «левых коммунистов» и один из руководителей этой группы, были в курсе того, что «левые» эсеры готовят мятеж?

Осинский. Да, я был в курсе.

Вышинский. А был ли план не только ареста руководителей партии и правительства, но и убийства их?

Осинский. Несомненно, что такой план существовал в качестве руководящей основы и главной перспективы решения вопроса о том, что должно быть сделано с арестованными членами правительства.

Вышинский. Конкретно с кем?

Осинский. С Лениным, Сталиным, Свердловым.

Вышинский. От кого вам известно намерение блока заговорщиков убить товарищей Ленина, Сталина и Свердлова в 1918 году?

Осинский. От Яковлевой, в первую очередь, затем от Бухарина.

Вышинский. Бухарин лично вам подтверждал это намерение?

Осинский. Да.

*) Сокращенная стенограмма.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ КАМКОВА Б. Д.*)

Вышинский. Скажите, свидетель Камков, вам приходилось в 1918 г. вести переговоры с Бухариным по поводу взаимных и совместных действий группы «левых коммунистов» и группы «левых» эсеров?

Камков. Как-то в Смольном институте меня остановил Бухарин и сказал приблизительно следующее: положение в партии большевиков, в связи с отношением к Брестскому миру, осложняется и приняло довольно острые формы. У нас, — сказал он, — дебатируется вопрос о возможности создания антибрестского правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. Здесь было произнесено имя Пятакова, как возможного председателя этого нового правительства. Здесь же на мой вопрос, как это практически мыслится осуществить, и была произнесена затем много раз повторявшаяся после выступления Бухарина в 1924 г. в печати фраза об аресте Ленина.

Вышинский. Эту фразу вы произнесли или он произнес?

Камков. Самый факт нашего разговора был впервые обнародован Бухариным. И я должен сказать, что уже в 1924 г. я был крайне поражен, когда прочел в газетах всю эту историю. Меня удивило, что вопрос был поставлен вверх ногами, что слова, произнесенные Бухариным, были приписаны мне.

Не мною, а Бухариным были произнесены эти слова.

Вышинский. У вас был тогда контакт с «левыми коммунистами» по борьбе с советской властью?

Камков. Когда Ленин предложил заключить сепаратный мир с Германией, мир, который он сам назвал похабным, мир с контрибуциями, с аннексиями, — нам это казалось совершенно неприемлемым. Мы прилагали все усилия, чтобы сделать этот мир невозможным. Но, будучи партией, только слагавшейся, еще неокрепшей, мы на этом остановились бы, так далеко не пошли бы, если бы параллельно с этим не было налицо другого явления, которое нас крайне обнадеживало.

Вышинский. Что же вас обнадеживало?

Камков. Это наличие группы «левых коммунистов». И вот в связи с этим мы, конечно, искали все время тот или иной контакт с «левыми коммунистами». Искали контакт для возможности совместной борьбы против Брестского мира.

Вышинский. Было ли достигнуто соглашение с «левыми коммунистами» о борьбе против советского правительства, возглавляемого Владимиром Ильичем Лениным?

Камков. Такое соглашение было достигнуто.

Вышинский. Не являлся ли лево-эсеровский мятеж в 1918 году развитием этого соглашения?

Камков. Если бы мы были изолированы вообще, мы бы, «левые» эсеры, так далеко не пошли.

Вышинский. Вы пошли на мятеж, рассчитывая...

Камков. На помощь «левых коммунистов».

Вышинский. «Левые коммунисты» были в курсе июльского мятежа?

Камков. Да.

Вышинский. Полностью?

Камков. Полностью, как я показал на предварительном следствии, согласно той информации, которую я получил от Карелина.

Вышинский. Был ли, в частности, Бухарин, как руководитель «левых коммунистов», в курсе того, что готовится мятеж эсеров, который и разразился в июле 1918 года?

Камков. Согласно информации Карелина, он был в курсе.

Вышинский. У меня вопросов нет.

*) Сокращенная стенограмма.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ КАРЕЛИНА В. А.*)

Вышинский. Свидетель Карелин, вам приходилось в 1918 году, будучи членом ЦК партии «левых» эсеров, вести переговоры с Бухариным?

Карелин. Да, приходилось.

Вышинский. Можете сказать где, когда, по какому поводу вы с Бухариным встречались? И, во-вторых, в чем заключалось содержание ваших разговоров во время этих встреч?

Карелин. В качестве члена ЦК партии «левых» эсеров я встретился первый раз с Бухариным во второй половине ноября 1917 г.

Тогда Бухарин приехал из Москвы в Петроград для того, чтобы на заседании ВЦИК делать отчет об октябрьском восстании в Москве. В эти дни мне и пришлось вести разговор с Бухариным относительно позиции группы «левых коммунистов», которая нас тогда очень интересовала. Мы выяснили тогда — я говорю мы потому, что несколько лиц из ЦК партии «левых» эсеров вели эти переговоры.

Вышинский. Кто это — мы?

Карелин. Камков, Прошьян и я. Нам были поручены ЦК такого рода переговоры. В этом разговоре Бухарин занял совершенно определенную позицию. Мне запомнилась фраза его относительно того, что группа «левых коммунистов», тогда это отождествлялось организационно с московским областным бюро коммунистов, — возьмет под свой контроль действия ЦК коммунистической партии. Это говорилось в том смысле, что будет обеспечена линия на срыв мирных переговоров. Этот вопрос как раз и интересовал нас — «левых» эсеров. В декабре эти переговоры уже были сильно заострены на чисто практическом вопросе. Ведь тогда как раз велись переговоры в Бресте. Мы знали и в частности по той информации, которая давалась Прошьяном, [illegible] разногласия. Мы знали, что Троцкий выдвигал тогда формулу [illegible]

Вышинский. Как сложился блок «левых» эсеров с «левыми коммунистами»?

Карелин. Блок этот можно было считать заключенным уже в декабре 1917 г. В январе ЦК «левых» эсеров проявил определенную инициативу не только в переговорах, ведшихся с Бухариным, но и с рядом других лиц. Переговоры велись с Пятаковым, с Радеком, а с нашей стороны вели переговоры Натансон, Камков, я и Прошьян. Об этих переговорах все мы отчитывались на ЦК «левых» эсеров. Известно было из этих переговоров, что позиция «левых коммунистов» в этот период [illegible] была позицией замены правительства.

В переговорах, которые велись в период февраля с «левыми коммунистами», подчеркивалась снова та же самая мысль относительно необходимости свержения правительства и [illegible] коалиционное правительство в составе «левых» эсеров и «левых коммунистов». В этих переговорах позиция Бухарина сводилась к тому, что их группа считает необходимым выждать результатов VII партийного с'езда. Смысл этой выжидательной позиции заключался в том, что «левые коммунисты» в лице Бухарина рассчитывали, что им удастся завоевать большинство на VII партийном с'езде... Таким образом, выступление было отсрочено до выяснения результатов VII партийного с'езда, хотя в этот период позиция Бухарина была совершенно четкой, и в той информации, которую давал Прошьян на заседании ЦК «левых» эсеров, говорилось, что Бухарин стоит на точке зрения свержения советской власти, не останавливаясь даже перед физическим уничтожением вождей советского правительства и партии.

Вышинский. То-есть, не останавливаясь перед убийством руководителей партии и правительства?

Карелин. Ну да, перед физическим уничтожением или убийством.

Вышинский. Кого именно?

Карелин. Говорилось о вождях и говорилось персонально относительно Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. Об этом вас информировал кто?

Карелин. Прошьян.

Вышинский. А вы лично с Бухариным об этом говорили?

Карелин. Да, у нас был разговор на эту тему. Речь идет о разговоре бывшем у меня с Бухариным после окончания заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в апреле 1918 года. На этом заседании Владимир Ильич Ленин делал известный доклад «Об очередных задачах советской власти». По поручению центрального комитета партии «левых» эсеров на этом заседании я выступил с очень резкой речью, в которой заострил вопрос на тех пунктах, которые тактически были согласованы между «левыми» эсерами и «левыми коммунистами»...

Вышинский. Значит, вы выступали против Ленина по предварительному соглашению «левых коммунистов» с «левыми» эсерами?

Карелин. Да, по предварительному соглашению «левых коммунистов» и «левых» эсеров, хотя не именно по данному выступлению...

Вышинский. Говорил ли вам Бухарин при этой встрече о том, что необходимо прибегнуть к физическому уничтожению Ленина и Сталина?

Карелин. Он говорил о том, что необходимо предпринять прямое действие, не останавливаясь перед физическим уничтожением.

Вышинский. Скажите, «лево»-эсеровский мятеж был произведен вами в результате предварительных переговоров по этому поводу с «левыми коммунистами»?

Карелин. «Лево»-эсеровский мятеж, происшедший в начале июля 1918 года, явился результатом прямой инициативы ЦК «левых» эсеров, причем считались установившимися отношения блока между «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами.

В конце июля 1918 года, когда все диспозиции были даны, когда в конце концов был выработан четкий организационный план, разработанный «лево»-эсеровским ЦК, я в последней декаде июня в первом Доме советов вел переговоры с Бухариным.

Вышинский. О чем?

Карелин. Относительно предстоящего выступления.

Вышинский. Говорили о предстоящем мятеже «левых» эсеров?

Карелин. Конкретно в данном случае не говорилось, когда будет это выступление, не упоминалось числа. Но в этом разговоре Бухарин ссылался на те переговоры, которые у него в этот же период времени шли с Прошьяном, о которых Прошьян докладывал ЦК «левых» эсеров. В частности, в организационный план «лево»-эсеровского мятежа входил — как первое звено — террористический акт против германского посла Мирбаха.

Прошьян говорил о том, что при разговоре с Бухариным последний сказал, что этот план срыва мира и этот акт убийства Мирбаха вообще эффектен и эффективен.

Вышинский. Бухарин говорил о том, что убийство посла...

Карелин. Террористический акт против германского посла Мирбаха является эффектным и эффективным шагом для срыва Брестского мира.

Вышинский. Имело ли какое-небудь отношение к плану убийства Ленина, Сталина и Свердлова покушение на Ленина эсеровской террористской Каплан 30 августа 1918 года?

Карелин. Да. В результате июльского мятежа «левых» эсеров было то, что «левые» эсеры чрезвычайно быстро пошли по пути установления организационного контакта с правыми эсерами.

И вот, в этот период Прошьян, который ведал делами боевой организации «левых» эсеров, ссылался. в докладе центральному комитету партии «левых» эсеров на то, что со стороны Бухарина настойчивость, проявлявшаяся ранее по вопросу относительно террористического акта, чрезвычайно усилилась и, должен сказать, что центральный комитет «левых» эсеров, хотя это в течение почти 20 лет было под спудом и завуалировано, конечно, был определенно в курсе этих событий.

Вышинский. Значит ЦК партии «левых» эсеров был в курсе подготовлявшегося убийства Ленина?

Карелин. Да.

Вышинский. А Бухарин при чем тут?

Карелин. Бухарин, по сообщению Прошьяна, ведшего с ним переговоры, носившие официальный характер, форсировал вопрос о совершении террористического акта. Группа «левых коммунистов», будучи разгромленной, стала на точку зрения прямой борьбы, не останавливаясь перед самыми решительными средствами, вплоть до террористических актов.

Вышинский. Так что вы подтверждаете, что подготовлявшееся правыми и «левыми» эсерами покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина было организовано совместно с Бухариным?

Карелин. С «левыми коммунистами». Бухарина мы рассматривали, как лидера «левых коммунистов».

Вышинский. На предварительном следствии вы говорили, что 20 лет скрывался от советского народа тот факт, что вы совместно с правыми эсерами, по настоянию Бухарина, пытались убить Ленина. Вы это подтверждаете?

Карелин. Я подтверждаю, что настояние со стороны Бухарина, как лидера группы «левых коммунистов», было. Эти настояния играли очень большую роль при осуществлении всего этого преступления.

Вышинский (к суду). Позвольте задать вопрос Осинскому. Свидетель Осинский, скажите, пожалуйста, какие у вас имеются данные о причастности Бухарина к покушению на жизнь Владимира Ильича Ленина в 1918 году?

Осинский. В конце 1918 года у нас со Стуковым зашел разговор о состоянии Ленина после его ранения террористкой Каплан. Стуков по этому поводу сказал следующее: а знаете ли вы, что выстрел Каплан является не только результатом директивы, данной центральным комитетом партии правых эсеров, но также прямым результатом тех мероприятий, которые были в свое время намечены блоком для свержения правительства, и в частности установки на умерщвление вождей правительства.

Вышинский. Следовательно, вам Стуков говорил о том, что выстрел правой эсерки Каплан в Ленина являлся результатом тех установок и тех организационных мероприятий, которые в свое время были разработаны, приняты и проведены — кем?

Осинский. Блоком.

Вышинский. Каким?

Осинский. Начиная от «левых коммунистов» и кончая «левыми» эсерами.

Вышинский. И Бухарин здесь выступал как руководитель группы «левых коммунистов»?

Осинский. Совершенно правильно.

*) Сокращенная стенограмма.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 8 МАРТА

Допрос подсудимого ЛЕВИНА*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Левин, показания, данные на предварительном следствии, вы подтверждаете?

Левин. Подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Левин, расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы познакомились с Ягодой и каковы были результаты вашей близости к Ягоде?

Левин. С Ягодой знакомство началось у меня еще с начала 20-х годов. Я лечил покойного Дзержинского, Менжинского. Встречался от поры до времени с Ягодой и оказывал ему медицинскую помощь. Более частые встречи с ним стали устанавливаться у меня примерно с 1928 года, в связи с переездом в Москву А. М. Горького.

Я, как постоянный врач А. М. Горького, бывал у него чрезвычайно часто. Он жил за городом, под Москвой. Одновременно в этом доме также часто бывал Ягода. Там мы часто встречались. В то же время участились и мои посещения Ягоды у него на дому или на даче. Таким образом устанавливалось все более близкое знакомство.

Нужно сказать, что Ягода относился ко мне очень хорошо, проявлял разные признаки внимания. Эти признаки внимания с его стороны мне льстили.

Вышинский. В чем выражалось это внимание?

Левин. Ну, например, у него были прекрасные цветы, оранжерея, и он посылал мне цветы, посылал очень хорошее французское вино, предоставил мне в собственность дачу в Подмосковной местности, где я и проживал в течение 5—6 лет в летние месяцы со своей семьей.

Вышинский. Оказывал Ягода вам содействие в ваших поездках за границу, устраняя различные таможенные формальности?

Левин. Да, он давал знать на таможню, что меня можно пропустить из-за границы без осмотра.

В 1932 году Алексей Максимович решил совсем переехать в Москву со всей своей семьей. В составе семьи был его сын Максим Алексеевич Пешков. В начале 1933 года, зимой, во время одного из моих посещений Ягоды, во время прогулки у него на даче, он начал со мной разговор, к которому несколько раз потом возвращался, разговор относительно сына Алексея Максимовича — Максима Алексеевича Пешкова.

Во время одной такой беседы он и сказал мне: видите ли, Макс, как он его называл, не только никчемный человек, но и оказывает на отца вредное влияние. Отец его любит, а он, пользуясь этим, создает нежелательное и вредное окружение в доме у Алексея Максимовича. Его необходимо убрать. Нужно сделать так, чтобы он погиб.

Вышинский. Значит его убить?

Левин. Конечно.

Вышинский. И Ягода предложил вам осуществить это дело?

Левин. Он сказал: «Вы должны нам в этом помочь. Учтите, что не повиноваться мне вы не можете, вы от меня не уйдете. Вы обдумайте, как можете сделать, кого можете привлечь к этому. Через несколько дней я вызову вас». Он еще раз повторил, что невыполнение этого грозит гибелью и мне и моей семье. Я считал, что у меня нет другого выхода, я должен ему покориться. Так шел 1933-й год. Он меня торопил.

Вышинский. Кто он?

Левин. Ягода. В это время возник у него новый замысел. При встречах Ягода часто спрашивал меня о состоянии здоровья Вячеслава Рудольфовича Менжинского, тогдашнего Председателя ОГПУ, который тогда тяжело хворал. В октябре или ноябре он меня опять спросил — «Как здоровье Менжинского»? Я сказал, что, по моим сведениям, очень плохо. Ну, он говорит: «Зачем же тянуть? Он обреченный человек».

Вышинский. Не говорил ли вам Ягода о том, что необходимо убить Менжинского?

Левин. Говорил.

Вышинский. И вы тогда сказали, кого для этого нужно привлечь?

Левин. Доктора Казакова.

Вышинский. Почему именно Казакова?

Левин. Он лечил лизатами, а лизаты приготовлял Казаков сам у себя в лаборатории.

Вышинский. Значит, он мог приготовить все, что угодно?

Левин. Приготовить такие лизаты, которые бы не помогали, а вредили.

Вышинский. Это равносильно яду?

Левин. Совершенно верно.

Вышинский. А Ягода что сказал?

Левин. Он сказал, что с Казаковым он поговорит и директиву даст. Когда я увиделся с Казаковым в конце 1933 года, я узнал, что его вызывал Ягода для беседы, он знает, что делать.

Вышинский. Обвиняемый Казаков, вы подтверждаете показания Левина сейчас?

Казаков. В основном подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Ягода, давали вы поручение Левину о вызове к себе Казакова для разговора?

Ягода. Я этого человека вижу в первый раз здесь.

Вышинский. Значит, такого поручения вы Левину не давали?

Ягода. Я давал поручение Левину переговорить...

Вышинский. С кем?

Ягода. С Казаковым, но сам лично его не принимал. Я давал Левину поручение об умерщвлении Алексея Максимовича Горького и Куйбышева и только.

Вышинский. А насчет Менжинского?

Ягода. Ни Менжинского, ни Макса Пешкова я не умерщвлял.

Вышинский. Казаков, вы были вызваны к Ягоде?

Казаков. Да, 6 ноября 1933 г. в 3 часа дня Ягода меня встретил и спросил: «Как вы находите здоровье Менжинского»? Я сказал, что здоровье Менжинского сейчас, после перенесенных припадков бронхиальной астмы, находится в тяжелом состоянии. Дальше он меня спросил: «А говорили вы с Левиным»? Я ответил: «Да, говорил».—«Так что же вы умничаете, — заявил Ягода, — почему вы не действуете?». Ягода пришел в буквальном смысле слова в ярость и сказал мне: «На Менжинского все махнули рукой, вы зря возитесь с ним. Жизнь его никому не нужна, всем мешает. Я вам предлагаю вместе с Левиным выработать такой метод лечения, при котором можно было бы скорее закончить жизнь Менжинского. Имейте в виду, что если вы попытаетесь не подчиниться мне, то я сумею вас быстро уничтожить».

Вышинский. Что же вы ему ответили?

Казаков. Я совершенно растерялся. Из страха я подчинился. Я сказал, что повидаюсь с Левиным. В конце декабря я с ним виделся.

Вышинский. Продолжайте, подсудимый Левин.

Левин. В результате наших совместных вредительских действий Менжинский умер 10-го мая 1934 г., а на следующий день — Максим Алексеевич Пешков. Эти преступления были совершены. Через несколько дней после похорон В. Р. Менжинского и М. А. Пешкова меня снова вызвал к себе Ягода и сказал: «Ну вот, теперь вы совершили эти преступления, вы всецело в моих руках и вы должны итти на то, что я вам сейчас предложу, гораздо более серьезное и важное. Я вас предупреждаю, что то, что я вам сейчас поручу, для вас так же обязательно, как в отношении прежних моих поручений». Затем он стал говорить мне

(Окончание на 3 стр.).

*) Сокращенная стенограмма.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого ЛЕВИНА

ОКОНЧАНИЕ

том, что в партии крепнет, растет большое недовольство партийным руководством, что смена власти неизбежна, предрешена и неминуема, что во главе движения стоят Рыков, Бухарин и Енукидзе. И так как это неизбежно, так как это все равно произойдет, то чем скорее это произойдет, тем лучше. А для того, чтобы это скорее произошло, для того, чтобы облегчить этот процесс, нам нужно устранить с политической арены некоторых членов Политбюро, а также Алексея Максимовича Горького. Это есть историческая необходимость. Вы должны теми средствами, которые в ваших руках, помочь нам. Скажите, «кого вы можете взять на себя, кроме Алексея Максимовича Горького?». Через несколько дней я снова был у Ягоды и сказал ему, что я вынужден выполнить и эту его директиву. В этом разговоре Ягода добавил: «Алексей Максимович — человек очень близкий к высшему партийному руководству, человек очень преданный той политике, которая ведется сейчас в стране, очень преданный лично Иосифу Виссарионовичу Сталину, человек, который никогда не изменит, никогда не пойдет с нами по пути. А вы знаете, с другой стороны, каким авторитетом пользуется слово Горького у нас в стране и далеко за ее пределами, каким влиянием он пользуется и как много вреда он может сделать своим словом нашему движению».

«Нужно вам решиться на это, — сказал он, — и вы пожнете плоды при приходе новой власти».

Когда Ягода меня спросил, кого я мог бы еще наметить, я ему сказал, что это можно осуществить по отношению к такому человеку, который часто болеет, который нуждается в частой медицинской помощи, к члену Политбюро—Валериану Владимировичу Куйбышеву. Я могу привлечь Дмитрия Дмитриевича Плетнева, который знал Валериана Владимировича. Оба мы его знали лет 12. Дмитрий Дмитриевич Плетнев настроен антисоветски и он легче пойдет, чем кто-либо другой. Ягода сказал: «Хорошо, я поговорю сам. Вы предупредите Плетнева, что я вызову его сам и поговорю. Кроме того, во всем, что касается Алексея Максимовича, Крючков может помочь, а в отношении Валериана Владимировича в курсе будет его секретарь Максимов».

Не желая применять остродействующих отравляющих веществ, мы действовали неправильным лечением.

Вышинский. Кто это «мы»?

Левин. Я, Плетнев, Виноградов, Казаков. Все, которых я вам уже называл.

Вышинский. Этот план вы разработали самостоятельно или с кем-нибудь из названных лиц?

Левин. План в отношении Алексея Максимовича Горького и Валериана Владимировича Куйбышева я разрабатывал с профессором Плетневым. План в отношении Вячеслава Рудольфовича Менжинского — с Казаковым.

Вышинский. Подсудимый Плетнев, вы разрабатывали подобного рода план с Левиным?

Плетнев. Да.

Левин. Скажу о всех 4-х случаях. Когда встал вопрос относительно умерщвления Максима Пешкова, то здесь мы подготовили ослабление организма чрезмерным употреблением спиртных напитков.

Затем в ослабленном состоянии, в один очень жаркий день в апреле, а весна в том году в Москве была чрезвычайно жаркой, Макс разгоряченный, потный, по предложению Крючкова, который принимал участие в ослаблении организма Пешкова, был уложен на скамью недалеко от реки. Его обдувало ветром, он был потный, лежал без сорочки в течение двух часов. Ясно, что он простудился, заболел и через день обнаружилось крупозное воспаление легких. Я пригласил Плетнева на консультацию, мы были с ним два раза и видели, что течение болезни тяжелое. Об этом же знал и А. И. Виноградов, который был приглашен в качестве дежурного врача. Ухудшило течение этой болезни то, что были устранены те средства, которые могли принести большую пользу для сердца, и, наоборот, давались те, которые ослабляли сердце. И в конце концов, как я уже говорил, 11 мая после воспаления легких он погиб. Вот как произошло наше первое вредительство.

Перехожу ко второму случаю—умерщвлению Вячеслава Рудольфовича Менжинского. Мы довольно редко встречались с Казаковым у Менжинского. Он обычно приглашал то меня, то Казакова.

Есть две системы лизатов, одна так называемая симпатикотропная, которая состоянию сердечной деятельности Менжинского, безусловно, вредила, и другая система — ваготропные лизаты, которые успокаивали сердце и были для него полезны.

Казаков стал давать ту систему лизатов и ту группу, ту смесь, которая вредит сердцу Менжинского. Учитывалось также, что комбинация лизатов с сердечными средствами могла привести к ускорению процесса, т. е. к ухудшению основного в состоянии здоровья — миокардита и грудной жабы,—что в свою очередь должно было привести к новым припадкам грудной жабы. Смерть Вячеслава Рудольфовича Менжинского и произошла от нового припадка грудной жабы.

Теперь, в отношении Куйбышева. Слабым местом в его организме было сердце, на которое был направлен наш удар. Мы знали о плохом состоянии его сердца в продолжение значительного периода времени. Он страдал поражением сосудов сердца, миокардитом, у него бывали небольшие припадки грудной жабы. Мы применяли в отношении Куйбышева возбуждающие сердце средства без перерывов в течение продолжительного периода времени вплоть до его командировки в Среднюю Азию. Начиная с августа по сентябрь — октябрь 1934 г., он непрерывно получал вспрыскивание специальных препаратов эндокринных желез и другие средства, возбуждающие деятельность сердца. Это усилило и участило припадки грудной жабы. В таком болезненном состоянии он и уехал в Среднюю Азию. Там у него случилось непредвиденно острое заболевание — он заболел тяжелой формой ангины с нарывом в горле, и ему пришлось делать операцию. Куйбышев вернулся из командировки, не избавившись от ангины. Выслушивание его сердца показало, что оно находится в очень плохом состоянии. При таком состоянии больного нужно было уложить в постель, запретить ему всякую работу, чего я не сделал. Он работал. Затем он пошел в Совнарком, и вот в Совнаркоме, в его кабинете, произошел припадок грудной жабы.

Его секретарь Максимов сделал то, что ускорило несомненно гибель Куйбышева. Во время припадка Куйбышев должен был лежать без всяких движений, совершенно спокойно. Что же было сделано? Не знаю, Максимов, или кто другой был около него, но в состоянии припадка грудной жабы ему дали возможность пойти из здания Совнаркома до дома одному. Он вышел из под'езда, прошел под арку, прошел мимо амбулатории, где сидели врачи, но никаких врачей к нему не позвали. Он поднялся на третий этаж на ногах. Дома была, правда, случайно домашняя работница. Когда она увидела, что ему стало очень плохо, она позвонила Максимову. Уже затем был вызван дежурный врач. Потом позвонили мне. Когда я пришел, я застал Куйбышева уже мертвым.

И, наконец, последнее — умерщвление Алексея Максимовича Горького. К этому времени он был уже очень больным человеком. Плохо у него обстояло дело с легкими. Кроме того, изменения в легких страшно затрудняли деятельность сердца, — так что у него одновременно и со стороны легких и со стороны сердца было чрезвычайно неблагополучно.

В 1935 году, зимою, он был в Крыму. Мы там говорили с Крючковым, который постоянно ездил в Крым, договорились о мероприятиях, вредных Алексею Максимовичу. Я ему говорил, что Алексей Максимович очень любит прогулки. Я сказал, что нужно прогулки практиковать. Горький очень любил труд, любил в парке, в саду рубить сучья деревьев или скалывать кусочки скал. Все это ему было разрешено во вред его здоровью. Вторая страсть у него была к огню. Горький любил огонь, пламя, и это было нами использовано. Для него разжигался костер, как раз после утомления Горького работой, собирали в кучу сучья, разжигали пламя. Горький стоял около этого костра, было жарко и все это вредно действовало на его здоровье.

Для приезда Горького в Москву опять-таки было условлено выбрать такой момент, чтобы он мог заболеть гриппом. Он был очень склонен к заболеванию гриппом, и грипп часто осложнялся бронхитом или воспалением легких. Узнав, что в доме Максима Горького гриппозное заболевание (дети болели тогда гриппом), Ягода сообщил об этом в Крым и Крючков организовал возвращение Максима Горького в Москву как раз в это время. И действительно, приехав в эту гриппозную квартиру, на второй или третий день Горький заболел гриппом, который очень быстро осложнился гриппозным воспалением легких, принявшим сразу тяжелое течение... Но тем не менее, мы с профессором Плетневым считали, что тот план, который мы выработали, надо провести и использовать для этого те из лекарств, которые могли быть для него вредными. Мы не применяли каких-нибудь особенных лекарств, которые вызвали бы недоумение, почему они были применены тут. Мы применяли только те лекарства, которые в этих случаях обычно применяются. Но применяли их в очень большом количестве. В данном случае они переходили в свою противоположность. Опять-таки сердечный мотор, бесконечно нажимаемый, сдавал свои силы, терял свою работоспособность, и в конце концов он не выдержал.

Вышинский. Уточните мне дозировку тех средств, которые применялись в отношении Алексея Максимовича Горького.

Левин. В отношении Алексея Максимовича установка была такая: применять ряд средств, которые были в общем показаны, против которых не могло возникнуть никакого сомнения и подозрения, которые можно применять для усиления сердечной деятельности. К числу таких средств относились: камфара, кофеин, кардиозол, дигален. Эти средства для группы сердечных болезней мы имеем право применять. Но в отношении его эти средства применялись в огромных дозировках. Так, например, он получал до 40 шприцев камфары.

Вышинский. В течение какого времени?

Левин. В сутки — от 30 до 40 шприцев. Для него эта доза была велика, плюс 2 ин'екции дигалена, плюс 4 ин'екции кофеина, плюс 2 ин'екции стрихнина. Для другого человека это не страшно, а для него это было...

Вышинский. Страшно?

Левин. Конечно. Для Горького, после того, как он столько перенес, при таком состоянии сердца и легких применение такой дозы было вредным.

Вышинский. Чем был болен Максим Алексеевич Пешков?

Левин. Он был болен крупозным воспалением легких.

Вышинский. В этом случае применяется антипневмококковая сыворотка?

Левин. Применяется.

Вышинский. Вы ее применяли?

Левин. Нет.

Вышинский. Почему?

Левин. Из вредительских соображений.

Вышинский. Значит, вы сознательно не применяли те средства, которые обычно должны быть применяемы?

Защитник Брауде. Обрабатывая вас на убийство Максима Пешкова, Ягода не делал вам каких-нибудь намеков, что это убийство не только его директива?

Левин. Он мне сказал, что дело идет о группе крупных политических деятелей, среди которых он мне называл имена Рыкова, Бухарина и Енукидзе, которого я знал лично.

Брауде. Не связал ли он вас с одним из участников этой организации? К Енукидзе он вас не направлял?

Левин. Совершенно верно.

Брауде. Расскажите, что говорил Ягода о Енукидзе и о чем вы говорили с Енукидзе?

Левин. Это было в той беседе, относящейся к 1934 году, когда он говорил мне о Валериане Владимировиче Куйбышеве и Алексее Максимовиче Горьком. Он просил зайти к Енукидзе, который знает, что я посвящен в это дело и хочет со мной об этом поговорить. Енукидзе также был моим постоянным пациентом. Я пришел к нему на другой день в Кремль. Он также меня спросил о том, кого я могу взять, и был очень разочарован, услышав, что я говорю только о Куйбышеве. Он сказал: «Ну, что ж, начинайте с этого». Он просил меня подумать о соучастнике, я сказал, что подумаю и расскажу об этом Ягоде.

Брауде. Может быть вы конкретно суммируете те внутренние причины, по которым вы, старый врач, с 40-летним стажем, согласились на злодейские ужасные предложения Ягоды?

Левин. Психологически я об'ясняю это какой-то трусостью, причем не за свою жизнь. Меня больше страшило то, что Ягода пригрозил разгромить мою семью.

Брауде. Скажите пожалуйста, была разница в смысле методов обработки вас Ягодой между моментом, когда он вас уговаривал насчет убийства Максима Пешкова, и позднейшим временем, когда он говорил о дальнейших преступлениях?

Левин. Конечно, разница была очень большая. Он говорил сначала о том, что совершаю дело нужное. Он говорил об этом преступлении, как об акте, необходимом для спасения Алексея Максимовича от каких-то врагов. А потом, когда я к нему пришел, он сразу заявил мне—вы в моих руках.

Брауде. Он говорил вам о том, что есть какая-то группа, которая стремится к свержению советской власти?

Левин. Он говорил, что это очень большая и влиятельная группа.

Брауде. И с этого момента вы почувствовали, что вы связаны с этой группой, зная, что это контрреволюционная группа и что ваша судьба зависит от судьбы этой группы?

Левин. Такое сознание было, что вместе с Ягодой погибну и я.

Защитник Коммодов. Скажите, к какому времени относится ваш разговор с Казаковым по вопросу об умерщвлении Менжинского?

Левин. Это было в конце 1933 года.

Коммодов. Это было до свидания Казакова с Ягодой?

Левин. Конечно.

Коммодов. А вредительские методы в лечении Менжинского вы начали проводить после свидания с Казаковым или до?

Левин. После того, как Казаков имел разговор с Ягодой. После этого мы с Казаковым выработали план нашей вредительской деятельности, о котором я уже говорил, о лечении сердца лизатами.

Вышинский. Подсудимый Левин, замышленные Ягодой убийства политических деятелей нашего государства носили совершенно явный, открыто выраженный контрреволюционный политический характер?

Левин. Да, тут уже было ясно.

Вышинский. И вы не просто отнеслись к этому делу как техник, но и как политик?

Левин. Я не знаю, как вы это хотите понять, я политиком никогда в жизни не был.

Вышинский. Вы говорите, что никогда политикой не занимались?

Левин. Никогда.

Вышинский. Но действовали вы, как политический враг.

Левин. Действовал, как орудие политического врага.

Вышинский. И следовательно?

Левин. Как политический враг.

Вышинский. Вы понимали, что идет речь о борьбе с советской властью?

Левин. Я примкнул к этому делу в результате рокового стечения обстоятельств, не потому, что я сочувствовал приходу к власти...

Вышинский. Получивши предложение быть соучастником и даже больше, организатором убийства выдающихся советских людей и гения русской культуры, Горького, что вы должны были сделать, если вы действительно любили бы и Горького и родину?

Левин. Отказаться от всего этого и выдать Ягоду.

Вышинский. Почему вы не сделали этого?

Левин. Из трусости.

Вышинский. Сколько лет продолжалось ваше участие в этой преступной деятельности?

Левин. Три года.

Вышинский. Три года! Вы имели тысячи возможностей за это время поступить честно.

Левин. Да, и не использовал этого.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 8 МАРТА

Допрос подсудимого ЯГОДЫ*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Ягода, показания, которые вы давали на предварительном следствии, вы подтверждаете?

Ягода. Я подтверждаю.

Председательствующий Ульрих. Что вы желаете сказать суду о ваших преступлениях?

Ягода. Начало моей антисоветской деятельности надо отнести к 1928 году, когда я вступил в антисоветскую организацию правых. Этому предшествовали мои переговоры с Рыковым, с которым у меня были довольно дружеские личные отношения.

Особенность моего положения в организации заключалась, главным образом, в том, что я, как заместитель председателя Об'единенного Государственного Политического Управления, в то время не мог участвовать в открытой контрреволюционной борьбе правых и находился в законспирированном положении. О такой моей роли в организации правых знали несколько человек: Рыков, Бухарин, Угланов, Смирнов А. П. (Фома), Томский.

На первом этапе борьбы правых против советской власти моя роль заключалась в том, что я снабжал организацию правых — Рыкова и Бухарина — тенденциозно подобранными секретными материалами ОГПУ, которые они — Бухарин и Рыков — использовали в своей борьбе против партии.

В дальнейшем, когда правые перешли на нелегальное положение в борьбе с партией и советской властью, центром правых была на меня возложена задача ограждения организации правых от провала. И по этой договоренности я на протяжении ряда лет принимал все меры к тому, чтобы оградить организацию правых, в особенности ее центр, от провала. Я должен здесь со всей ответственностью заявить, что виною тому, что советская власть и органы НКВД только в 1937—1938 гг. смогли вскрыть и ликвидировать контрреволюционную деятельность организации правых и «право-троцкистского блока», является моя предательская работа в системе Народного Комиссариата Внутренних Дел. Если бы советская разведка была свободна от контрреволюционной группы правых и шпионов, которые благодаря мне сидели в аппарате НКВД, заговор против советской власти несомненно был бы вскрыт в своем зародыше.

Эту свою вину я целиком признаю перед советским судом. Наряду с этим ответственность за все это должны разделить со мною сидящие здесь на скамье подсудимых, в первую очередь Рыков и Бухарин.

В 1931 году, в период активизации нелегальной деятельности правых, когда задача ограждения организации от провала стала наиболее актуальной, руководители центра правых потребовали от меня внедрения на руководящую работу ОГПУ активных участников организации правых. Для того, чтобы не быть голословным, я приведу конкретный факт назначения начальником секретно-политического отдела, который должен был вести борьбу с право-троцкистскими организациями, участника организации правых—Молчанова. В 1931 году Томский пригласил меня к себе на дачу, где кроме него был еще Фома (Смирнов), и предложил мне это сделать в самой категорической форме, что я и сделал. Молчанов был назначен начальником секретно-политического отдела ОГПУ. Тогда же Томский проинформировал меня о плане правых в отношении захвата власти и намечающемся блоке троцкистов и зиновьевцев с правыми.

К этому же периоду времени, 1931—1932 гг., относится создание мною в аппарате ОГПУ группы правых из работников ОГПУ. Сюда входили: Прокофьев, Молчанов, Миронов, Буланов, Шанин и ряд других работников.

В 1932 году в связи с общим планом правых на свержение советской власти и захват власти в свои руки, по предложению Томского, я устанавливаю связь с Енукидзе. Предложение это было не случайно. Тогда ведущей идеей правых и отправным пунктом деятельности организации была ставка на контрреволюционный переворот путем захвата Кремля. В конце 1932 года, когда победа колхозного строя лишила нас ставки на массовые кулацкие восстания, ставка на так называемый «дворцовый переворот» стала главенствующей. Отсюда совершенно ясно, что моя роль в организации, роль человека, занимающего должность заместителя председателя ОГПУ, в руках которого находились технические средства переворота, то-есть охрана Кремля, воинские части и т. д., была поставлена в центре внимания, и именно поэтому, по предложению центра правых, и установлена была мною связь с Енукидзе (тогда он занимал пост секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР) — одним из руководителей заговорщической организации правых.

Одно обстоятельство, происшедшее в начале 1933 года, внесло серьезные коррективы в наш план. Я говорю о приходе к власти в Германии фашистов. Если до этого времени основная установка правых зиждилась на идее «дворцового переворота» собственными силами, то, начиная с 1933 года, была взята ориентация на фашистскую организацию.

Ставили ли мы задачу свержения советской власти? Я на этот вопрос отвечаю положительно. Какой общественный политический строй мы восстановили бы в стране после свержения советской власти? Я и на этот вопрос отвечаю прямо — капиталистический строй.

Со слов Енукидзе я узнал, что в Кремле была создана военная заговорщическая организация, которая в любой момент готова совершить переворот. С его слов я узнал и относительно ориентировки на германский фашизм, пришедший к власти в 1933 году.

В 1933 году был организован и оформился центр, блок троцкистов, правых и зиновьевцев. Я узнал также, что блок через Рыкова связан с меньшевиками и через Бухарина—с эсерами. О решениях этого центра меня осведомлял Енукидзе. От него я узнал, что в январе 1934 года готовился государственный переворот с арестом состава XVII с'езда партии, который происходил в то время.

Перехожу к изменнической работе «право-троцкистского блока», к его связям с иностранными государствами.

Во-первых, я должен заявить суду, что под моим покровительством в самом аппарате ОГПУ, а затем НКВД существовала группа моих сторонников — шпионов различных иностранных разведок. О шпионской деятельности Запорожца, Гая, Воловича, Паукера, Винецкого и других я знал, но в интересах заговора благоприятствовал их работе, считая их ценной силой при реализации заговорщических планов, в особенности по линии связи с иностранными разведками. Несомненно, что через этих шпионов иностранные разведки были осведомлены о моей принадлежности к организации правых и о моей роли в организации их. О существовании и деятельности всего «право-троцкистского блока» они также были хорошо осведомлены. Именно через одного из этих шпионов, в частности через Винецкого, который занимал должность инспектора при Рыкове в Народном Комиссариате Связи, и была налажена связь блока, персонально Рыкова, с заграничным центром меньшевиков, с Николаевским.

Кроме этой группы шпионов в НКВД, мне известны и другие связи «право-троцкистского блока» с иностранными государствами. Я имею в виду участника заговора — Карахана, связь с которым я установил в 1935 году. Карахан меня посвятил во внешнеполитическую ориентацию «право-троцкистского блока», по поручению которого он — Карахан — вел переговоры с германскими фашистскими кругами. Немцы, как говорил мне Карахан, помогут блоку в деле свержения советской власти. Карахан рассказал мне, что Троцкий давно уже ведет переговоры с немцами и слишком «ангажировался» (я беру это в кавычках), обещав им за помощь в борьбе с большевиками много лишнего. Троцкий обещал отдать немцам Украину, Японии — Приморье. Блок, по словам Карахана, поручил ему поторговаться с немцами. «Конечно, кое-что уступить придется», — говорил Карахан. Карахан потребовал у меня информацию об организации «право-троцкистского блока» по Союзу для предстоящей беседы с фашистскими немецкими кругами. Я дал ему эту информацию об организации. Знаю, что у него состоялась встреча с руководящими фашистами, что было достигнуто тогда соглашение о поддержке немцами антисоветского блока, но детали переговоров в том смысле, какой ценой достигнуто это соглашение, мне не известны. С кем он виделся персонально, я скажу на закрытом заседании.

Перехожу к террористической деятельности «право-троцкистского блока» и моей в частности. Я не хочу и не могу опорачивать ни одного из пред'явленных мне обвинений по части совершенных террористических актов. Но я хочу только подчеркнуть, что ни один из этих фактов не совершен мною без директивы «право-троцкистского блока».

Во-первых, — убийство Кирова. Как обстояло дело? В 1934 году, летом, Енукидзе сообщил мне об уже состоявшемся решении центра «право-троцкистского блока» об организации убийства Кирова. В этом решении принимал непосредственное участие Рыков. Из этого сообщения мне стало известно, что троцкистско-зиновьевские террористические группы ведут конкретную подготовку этого убийства. Енукидзе настаивал на том, чтобы я не чинил никаких препятствий к этому делу, а террористический акт, говорил он, будет совершен троцкистско-зиновьевской группой. В силу этого я вынужден был предложить Запорожцу, который занимал должность заместителя начальника управления НКВД, не препятствовать совершению террористического акта над Кировым. Спустя некоторое время Запорожец сообщил, что органами НКВД был задержан Николаев, у которго были найдены револьвер и маршрут Кирова. Николаев был освобожден. Вскоре после этого Киров был убит этим самым Николаевым.

Таким образом я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умерщвлены Куйбышев, Менжинский и Горький.

Как тут обстояло дело? Еще до убийства Кирова умер сын Горького—Максим. Я уже заявлял суду, что я признаю свое участие в заболевании Максима и ходатайствую вторично у суда о перенесении моих об'яснений по этому делу на закрытое заседание суда.

Председательствующий Ульрих (к прокурору). У вас нет возражений, чтобы вопрос о смерти Пешкова перенести на закрытое заседание суда?

Вышинский. Я не возражаю, имея в виду, что результаты этого выяснения могут быть определены на открытом заседании.

Председательствующий Ульрих. Суд определил ходатайство подсудимого Ягоды удовлетворить, и вопрос о смерти Пешкова переносится на закрытое заседание.

Подсудимый Ягода, продолжайте дальше.

Ягода. К этому времени было произведено умерщвление Менжинского. Я отрицаю, что в деле умерщвления Менжинского мною руководили личные соображения. На пост руководителя ОГПУ я претендовал не по личным соображениям, не из карьеристских соображений, а в интересах нашей заговорщической организации. Решение центра по этому вопросу мне было передано лично Енукидзе. В обоих этих случаях были использованы врачи, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения.

Когда Енукидзе передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения, что прямой террористический акт может провалить не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напомнил ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это взяли на себя троцкисты и зиновьевцы, а наше дело—не мешать.

Через несколько времени, при следующей встрече моей с Енукидзе, он сообщил мне, что центр принял решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Енукидзе мне об'яснил, что «право-троцкистский блок», имея в виду, как ближайшую перспективу, свержение советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник сталинского руководства и, несомненно, в случае реализации заговора поднимет голос протеста против нас, заговорщиков. Учитывая огромный авторитет Горького внутри и вне страны, центр, по словам Енукидзе, принял категорическое решение о физическом устранении Горького.

Я заявляю, что сидящие здесь на скамье подсудимых Рыков, Бухарин и др. несут полную ответственность за эти террористические акты. Я заявляю, что по их решению эти акты были осуществлены.

После назначения Ежова Народным Комиссаром Внутренних Дел было совершенно ясно, что вся деятельность нашей группы, а также «право-троцкистского блока» будет выкрыта. Ежов уже начал разгром кадров заговорщиков и, конечно, мог добраться до центра блока и до меня, в частности.

И вот, во имя спасения нашей организации, во имя спасения Рыкова, Бухарина и др. мы решили убить Ежова. Отравление производил Буланов.

Я не отрицаю также факта посылки по требованию Енукидзе денег Троцкому через Мирова-Абрамова.

Вышинский. Скажите, подсудимый Ягода, вы в своей преступной деятельности покрывали меньшевиков?

Ягода. Я не смогу вам ответить на этот вопрос.

Вышинский. Позвольте мне пред'явить Ягоде его показания в томе II, лист дела 135:

«**Вопрос:** Вам пред'является документ из материалов НКВД, в котором сообщается о меньшевистском центре за границей и об активной его работе в СССР»... Вы припоминаете этот факт?

Ягода. Да, я знаю, я только не смогу на это ответить здесь.

Вышинский. На этом документе в ноябре 1935 года наложена следующая резолюция: «Это давно не партия и возиться с ними не стоит».

«**Ответ:** Да, эту резолюцию писал я»... И дальше ваше об'яснение: «...это только одно из проявлений того, как я оберегал от провала и отводил удар от меньшевиков, потому что они находились в контакте с правыми». Подтверждаете это?

Ягода. Да.

Вышинский. Значит, из этого можно сделать заключение, что правые были в контакте с меньшевиками в подпольной заговорщической работе и что вы покрывали эту их подпольную заговорщическую работу, отводили от них удар за ударом? Так?

Ягода. Показание мое правильно.

Вышинский. Следовательно, в вашей практике вы оберегали от провала меньшевиков? Правильно?

Ягода. Правильно.

Вышинский. Теперь скажите, пожалуйста, какова была роль, по вашим данным, подсудимых Рыкова и Бухарина в умерщвлении Алексея Максимовича Горького?

Ягода. Со слов Енукидзе я знал, что они принимали участие в обсуждении этого вопроса.

Вышинский. По поводу Рыкова мы этот вопрос выяснили. Рыков признал, что в разговоре с Енукидзе у них стоял вопрос о возможности террористического акта. (Обращается к Бухарину). Я хочу вас спросить, подсудимый Бухарин, вам известно, какое было отношение Алексея Максимовича к Троцкому?

Бухарин. Резко отрицательное.

Вышинский. А вам известно, какое отношение было Троцкого к Алексею Максимовичу Горькому?

Бухарин. То же самое — резко отрицательное.

Вышинский. Подсудимый Бессонов, вы подтверждаете, что отношение Троцкого к Алексею Максимовичу Горькому было резко отрицательное?

Бессонов. Да, я подтверждаю.

Вышинский. На основании каких фактов?

Бессонов. На основании того, что высказал Троцкий в личном разговоре со мной.

(Окончание на 4 стр.).

*) Сокращенная стенограмма.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Допрос подсудимого ЯГОДЫ

ОКОНЧАНИЕ

Вышинский. Вы подтверждаете то, что вы показали на суде, что Троцкий передал через вас директиву о физическом уничтожении Горького?

Бессонов. Да, я передал это задание Троцкого Пятакову.

Вышинский. Вам известно, подсудимый Бухарин, что это враждебное отношение к Горькому имело место не только со стороны Троцкого, но и троцкистов?

Бухарин. Да, конечно, потому что Троцкий и троцкисты это единая суть. Заговорщики подчинялись ему на военный манер. В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького.

Вышинский. Он вам не сказал, почему троцкисты готовили эту враждебную акцию или акт против Горького?

Бухарин. Он этого не сказал. Он сказал, что это акция против «сталинца Горького», как защитника социалистического строительства вообще, сталинской партийной политики, в частности. Думаю, что здесь речь шла о том большом резонансе, который каждое слово Алексея Максимовича имело на международной арене вообще, у интеллигенции, в частности.

Вышинский. Скажите, совершение враждебного акта над Горьким связывал ли Томский с вопросом о свержении советского правительства?

Бухарин. По существу связывал.

Вышинский. Следовательно, вы знали, что идет речь о каком-то враждебном акте против Горького?

Бухарин. Да.

Вышинский. Когда говорят о враждебном акте, то можно разуметь и очень серьезные враждебные акты, вплоть до террористических?

Бухарин. Да, от выступления в печати или неприятного разговора до террористического акта — амплитуда колебания очень большая.

Вышинский. Не исключено, что именно тогда и шла речь о физическом устранении, об убийстве Горького?

Бухарин. Теперь я считаю, что это не исключено.

ЗАКРЫТОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

9 марта 1938 года во второй половине дня состоялось закрытое заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока».

На закрытом заседании подсудимые **Раковский, Гринько, Розенгольц** и **Крестинский** дали показания о своих изменнических и шпионских связях с некоторыми официальными представителями некоторых иностранных государств.

На суде были точно установлены как эти представители, с которыми были связаны указанные выше заговорщики из антисоветского «право-троцкистского блока», так и представляемые ими государства.

На этом же закрытом заседании подсудимый **Ягода Г. Г.** дал показания, в которых он полностью признал организацию им умерщвления товарища **М. А. Пешкова,** сообщив при этом, что, наряду с заговорщическими целями, он преследовал этим убийством и личные цели.

***

Следующее открытое заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР состоится 11 марта в 12 часов дня.

(БЕЛТА).

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 8 МАРТА

На заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР вечером 8 марта был допрошен подсудимый Буланов, состоявший в течение многих лет личным секретарем подсудимого Ягоды. Буланов раболепствовал перед Ягодой, являлся его верным холопом, и Ягода посвящал его в заговорщические дела «право-троцкистского блока». Еще в 1931 году Ягода сообщил Буланову о своей принадлежности к правым, в 1934 году изложил ему весь план заговора.

Со слов Буланова выясняется, что, готовя контрреволюционный переворот, заговорщики заранее делили между собой государственные посты. Сам Ягода метил в председатели Совнаркома. Енукидзе намечался заговорщиками на должность Председателя ЦИК, Тухачевский — на пост Комиссара Обороны, Бухарина и Рыкова право-троцкистская банда прочила в секретари ЦК партии, причем о Бухарине Ягода говорил: «Он будет у меня не хуже Геббельса». В разговоре с Булановым Ягода упоминал о наличии соглашения между «право-троцкистским блоком», с одной стороны, германскими и японскими агрессорами — с другой. Неоднократно Ягода передавал из государственных средств Буланову крупные суммы денег в иностранной валюте (по 20 тыс. долларов) для пересылки за границу Троцкому.

Буланов рассказывает далее, о служебных преступлениях Ягоды. В должности руководителя ОГПУ—НКВД изменник Ягода плодил под своим покровительством контрреволюционных заговорщиков. Он покрывал троцкистов, зиновьевцев, меньшевиков, правых—контрреволюционных бандитов всех мастей и оттенков. Арестованным право-троцкистским бандитам Ягода лично давал инструкции о том, как держаться при допросе: так было при аресте Угланова, Дрейцера и И. Н. Смирнова. В аппарате Наркомвнудела бандит Ягода развел шпионское гнездо: Буланов называет по имени ряд работников Наркомата, являвшихся германскими шпионами.

В беседе с Булановым Ягода недвусмысленно дал ему понять, что был в курсе подготовки убийства Сергея Мироновича Кирова. В дальнейшем Буланову стало известно, что Ягода организовал убийства Максима Горького, Куйбышева, Менжинского и М. А. Пешкова (сына А. М. Горького).

Буланов дает подробные показания о своем участии в подготовке покушения на жизнь товарища Н. И. Ежова. Злодей Ягода организовал опрыскивание квартиры товарища Ежова ядовитым веществом, которое должно было разрушающе подействовать на его здоровье. Когда товарищ Ежов был назначен Народным Комиссаром Внутренних Дел, Ягода, перед тем, как покинуть свое служебное помещение, осуществил опрыскивание кабинета Наркома ядовитым веществом; опрыскивание производил Буланов. Впоследствии Буланов, оставшийся на работе в Наркомате, неоднократно повторял такое опрыскивание кабинета товарища Ежова.

Опрошенный прокурором подсудимый Рыков признает, что через Енукидзе был осведомлен об организации покушения на жизнь М. Горького.

Суд переходит к допросу Ягоды.

Под тяжестью улик подсудимый Ягода признает совершенные им преступления, подтверждая все показания, сделанные им на предварительном следствии. Он показывает суду, что состоял в контрреволюционной организации правых с 1928 года. В связи с работой Ягоды в органах государственной безопасности, верхушка правых поставила перед ним задачу покрывать от провалов своих единомышленников — заговорщиков.

Ягода с готовностью пошел на измену своему служебному долгу. Он заявляет, что, именно благодаря его изменнической деятельности, «право-троцкистскому блоку» удалось столь длительное время вести свою контрреволюционную работу. На руководящие должности в аппарате ОГПУ—НКВД Ягода расставил своих сообщников. Ему было хорошо известно, что некоторые из участников группы правых в НКВД состояли «по совместительству» на службе в германской и других разведках; он покровительствовал их шпионской работе.

После прихода фашистов к власти в Германии «право-троцкистский блок» «взял ориентацию» на германский фашизм. Ягода четко, с холодным цинизмом формулирует задачи и методы «право-троцкистского блока». Эти задачи заключались в восстановлении капитализма в СССР путем свержения советской власти и убийства руководителей партии и правительства. Во имя этого «право-троцкистский блок» установил связь с другими контрреволюционными группировками: с меньшевиками и эсерами.

Подсудимый заявляет, что все террористические акты право-троцкистской банды осуществлялись по прямому решению центра «право-троцкистского блока». В вынесении этих решений принимали участие Рыков и Бухарин. В полном соответствии с этими решениями был убит Сергей Миронович Киров, были умерщвлены Максим Горький, Куйбышев, Менжинский.

При перекрестном допросе подсудимый Бухарин признает, что знал от Томского о подготовке «враждебного акта» против Максима Горького.

Последним допрашивается на вечернем заседании подсудимый Крючков, бывший секретарь М. Горького.

Крючков признает свою политическую причастность к «право-троцкистскому блоку».

(БЕЛТА).

ДНЕВНИК УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 9 МАРТА

На утреннем заседании 9 марта суд продолжал выяснение всех обстоятельств, связанных со злодейским умерщвлением товарищей Менжинского, Куйбышева, Горького и М. Пешкова и покушением на жизнь тов. Н. И. Ежова.

Допрашивается подсудимый Плетнев, непосредственный участник террористических актов, совершенных по решению «право-троцкистского блока».

Плетнев—злобный враг советской власти. В прошлом кадет, он открыто признается перед судом в своих антисоветских настроениях. Однако, эти настроения Плетнев скрывал, прикидывался честным советским гражданином.

— Маскировались? — спрашивает тов. Вышинский.

— Да, — отвечает Плетнев.

— Двурушничали?

— Да.

Именно потому, что Плетнев был сознательным врагом советской власти, на него и пал выбор Ягоды, который по поручению других главарей право-троцкистской заговорщической банды — Троцкого, Бухарина, Рыкова, Томского — являлся организатором террористических актов против членов Политбюро Центрального Комитета ВКП(б), против виднейших советских деятелей.

Ягода знал, что представляет собой Плетнев и возлагал на него большие надежды. Он вызывает его, посвящает в тайны чудовищного антисоветского заговора, дает ему преступные поручения, и Плетнев, не задумываясь, спешит их выполнить.

Используя свое положение «медицинского авторитета», Плетнев вместе с «домашним врачом» Горького Левиным намечает план умерщвления Алексея Максимовича и добивается ужасного результата.

Применяя вредительские методы лечения, Плетнев и Левин всячески влияют на ухудшение и без того слабого здоровья великого писателя, делают все для того, чтобы понизить сопротивляемость организма до возможного предела, употребляют с гнусным расчетом сильно действующие медицинские средства в больших дозах. И Горький умирает.

Плетнев и Левин умерщвляют также Куйбышева, осуществив чудовищный замысел право-троцкистских бандитов.

Плетнев считал, что спрятаны все концы в воду, что никто ничего не узнает. Он снова мечтал о том, что будет попрежнему фигурировать, как медицинское «светило», будучи на деле светилом бандитского мира.

Гнусные дела подсудимого Плетнева тесно смыкаются с действиями и другого обвиняемого — Казакова, допрошенного на утреннем заседании.

Казаков держит ответ перед советским судом за умерщвление руководителя ОГПУ Менжинского, совершенное им по указанию Ягоды.

В свое время Казакову, по его собственному признанию, был предоставлен лучший в СССР научный институт для работ в области лизатотерапии. Ему отпускались большие средства и были созданы все условия для плодотворной научной деятельности. Но Казаков нагло обманул советскую власть.

Этот авантюрист и проходимец — «благодатный материал» для бандитов из шайки Ягоды—Бухарина. Он держал в строгой тайне способы приготовления лизатов. При помощи Ягоды Казаков, по его собственному признанию, надеялся сделать научную карьеру, «прижать» своих противников. Авантюрист и проходимец с готовностью приступает к выполнению заговора против чекиста Менжинского.

Сознаваясь в своих тягчайших злодеяниях, Казаков, однако, в последний момент пытается опровергнуть некоторые собственные показания. Он заявляет, что применявшиеся им при лечении Менжинского лизаты были безвредны. По этому поводу тов. Вышинский задает ряд вопросов экспертизе. После перерыва медицинская экспертиза в письменной форме представляет суду ответы на вопросы государственного обвинителя. Она устанавливает, что применение указанных лизатов при тяжелом сердечном заболевании, которым страдал покойный Менжинский, было недопустимо, и этого не мог не знать Казаков.

Тов. Вышинский зачитывает также показания Казакова, данные им на предварительном следствии, и изобличенный враг сознается в неуклюжей попытке солгать перед судом.

Последним допрашивается подсудимый Максимов-Диковский, участник убийства Куйбышева.

Он признается перед судом в том, что был участником антисоветской право-троцкистской банды, знал об ее изменнических планах. Максимов-Диковский сблизился с правыми еще в 1928 году и всячески маскировался, двурушничая перед партией. Он проник на работу в секретариат Куйбышева и совместно с Левиным послушно выполнил задание Ягоды об умерщвлении товарища Куйбышева.

После допроса подсудимого Максимова-Диковского показание суду дает свидетель доктор Белостоцкий, который сообщает известные ему факты неправильного лечения Алексея Максимовича Горького.

По заключению экспертов, которое огласил заслуженный деятель науки проф. Д. А. Бурмин, лечение товарищей Менжинского, Куйбышева, А. М. Горького и М. Пешкова велось заведомо вредительскими методами и было направлено к их умерщвлению. Экспертиза также подтверждает, что на основании химических анализов предметов обстановки и воздуха кабинета Н. И. Ежова установлено, что, в результате примененных Ягодой и Булановым средств отравления, здоровью Н. И. Ежова был причинен значительный ущерб и его жизни угрожала непосредственная опасность.

Вышинский. Являются ли ответы на эти вопросы единодушным мнением всей экспертизы, или кто-нибудь из экспертов имеет особую точку зрения?

Проф. Бурмин. Единодушным.

Материалы судебного разбирательства с достаточной полнотой вскрыли гнусное лицо каждого из фашистских бандитов, сидящих на скамье подсудимых. Но еще один любопытный штрих в облике Розенгольца обнаружил государственный обвинитель. При аресте у Розенгольца в кармане брюк был найден маленький кусочек хлеба, завернутый в обрывок газеты, и листок с текстом... молитвы. Этот «семейный талисман» за несколько месяцев до ареста дала Розенгольцу его жена.

На вопрос тов. Вышинского, что означает этот «талисман», Розенгольц ответил, что он носил его «на счастье».

В 16 часов утреннее заседание суда заканчивается. Председательствующий тов. Ульрих об'являет, что следующее заседание суда будет происходить при закрытых дверях.

(БЕЛТА).

СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ШПИОНАМ, ПОДЛЫМ ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ!

ВЫРАЖАЕМ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ СЛАВНЫМ НАРКОМВНУДЕЛЬЦАМ

(Из резолюции общего собрания домохозяек, бывшего 8 избирательного участка гор. Минска)

Мы, домохозяйки, вместе со всем советским народом, требуем расстрела подлых провокаторов, изменников социалистической родины—Бухарина, Рыкова, Ягоды, Шаранговича и других бандитов. Подлые диверсанты и преступники, об'единившись в контрреволюционный «право-троцкистский блок», стремились продать фашистским агрессорам нашу горячо любимую родину. Эти изверги хотели убить наших великих вождей революции товарищей Ленина, Сталина, Свердлова. Эти фашистские наймиты убили незабвенного Сергея Мироновича Кирова, умертвили товарищей Куйбышева, Менжинского, великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького.

Никогда не удастся подлым врагам поработить наш свободный советский народ. Мы выражаем свои чувства глубокой благодарности славным наркомвнудельцам во главе со сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым.

— Стереть с лица земли всю шайку убийц, воров и шпионов — таково наше требование.

УНИЧТОЖИТЬ ВРАГА

(Из резолюции рабочих и служащих совхоза им. Фабрициуса)

Фашистские бандиты из «право-троцкистского блока» на протяжении долгих лет осуществляли свою подлую и гнусную шпионско-вредительскую работу по заданиям иностранных разведок. Они ставили своей целью подорвать военную мощь СССР, готовили нападение на Советский Союз и отрыв от него Украины, Белоруссии, средне-азиатских республик.

Мы клеймим позором предателей из «право-троцкистского блока» и просим пролетарский суд стереть с лица земли гнусных убийц и шпионов. Мы все как один будем помогать нашим органам НКВД до конца очистить нашу страну от троцкистско-зиновьевского и бухаринско-рыковского отребья, от всех тех, кто посягает на нашу счастливую, радостную жизнь.

Еще теснее сплотим мы свои ряды вокруг нашей партии и любимого вождя народов Иосифа Виссарионовича Сталина.

ВЫШЕ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

(Из резолюции общего собрания студентов, научных и административно-технических работников Медицинского института)

Мы приветствуем славные органы НКВД, во главе со сталинским наркомом тов. Ежовым, бдительно охраняющих завоевания Великой Октябрьской революции. Все попытки мирового фашизма пошатнуть великий Союз были и будут биты советским народом.

Никаким псам международного империализма не остановить победоносного хода социалистического строительства. Политическое и моральное единство великого советского народа, сплоченность вокруг славной коммунистической партии, вокруг нашего вождя товарища Сталина — верный залог этому.

С гневом и негодованием узнали мы об участии в этой гнусной банде озверелых мерзавцев — Казакова, Левина, Плетнева, скрывших под маской советского врача свое фашистское звериное лицо.

Советские медики сумеют вырвать с корнем из своих рядов предателей родины, гнусных злодеев плетневых, казаковых и других. Мы еще больше усилим свою бдительность на фронте здравоохранения.

Мы требуем беспощадной расправы над этими отбросами человечества, предателями родины, изменниками дела трудящихся.

Советская Белоруссия, как и все братские республики нашего Союза, была, есть и будет неот'емлемой частью великого СССР.

Смерть фашистским гадам! Вечное проклятие и презрение им—продававшим нашу родину, стремившимся залить ее кровью трудящихся!

НЕТ И НЕ БУДЕТ ПОЩАДЫ ВРАГАМ НАРОДА

(Резолюция общего собрания рабочих, служащих, ИТР рогачевской картонной фабрики)

Подлецы и изверги из «право-троцкистского блока» Бухарин, Рыков, Ягода и др. убили всем нам дорогого С. М. Кирова — пламенного борца за дело социализма, ближайшего соратника товарища Сталина. Бандиты, готовившие покушение на руководителей нашей партии и правительства, на жизнь самого дорогого и всеми нами любимого вождя народов товарища Сталина — должны быть до единого расстреляны — таково наше единодушное требование.

Мы никогда не забываем слов товарища Сталина, неустанно призывающего партию и весь народ к зоркости и бдительности, к укреплению обороноспособности нашей прекрасной социалистической родины. Мы еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг нашего любимого вождя народов — великого Сталина.

НАШ ПРИГОВОР—СМЕРТЬ УБИЙЦАМ

(Из резолюции коллектива научных и технических работников Института социалистического здравоохранения и гигиены)

Коллектив научных и технических работников Белорусского института социалистического здравоохранения и гигиены требует от Военной Коллегии Верховного Суда СССР беспощадной кары злодеям, троцкистско-бухаринским бандитам, предателям и изменникам родины.

Эти фашистские убийцы, изверги, потерявшие человеческий облик, не останавливались ни перед чем в своем стремлении выслужиться перед своими фашистскими хозяевами. На руках этих убийц кровь Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького.

Фашистские подлецы сумели найти в рядах медицинских работников врагов родины, которые использовывали свои медицинские знания и медицинскую науку на гнусные преступные дела. Мерзавцы! Они под маской скрывали свое истинное лицо, они точили нож против нашей родины. Но эти подлецы просчитались.

Медицинские работники — профессора, врачи нашей страны верны интересам народа, верны партии Ленина — Сталина, интересам социализма, интересам нашего общего дела. Мы верны великому вождю народов товарищу Сталину, под руководством которого добиваемся новых побед.

Врачи, химики, естественники, научно-технические работники Института социалистического здравоохранения и гигиены, дают большевистское слово еще выше крепить революционную классовую бдительность.

Смерть убийцам — таково наше единодушное требование.

ФАШИСТСКИЕ ПСЫ

(Из резолюции бойцов, командиров и политработников части, которой командует майор Лясота)

Мы, бойцы, командиры и политработники, выражаем свой гнев и глубокое негодование по поводу черных и гнусных дел, которые творили подлые, трижды проклятые троцкистско-бухаринские бандиты. Это фашистское отребье оптом и в розницу продавало нашу горячо любимую родину. Они убили лучшего соратника товарища Сталина, пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова. Они умертвили лучших сынов нашей родины тт. Менжинского, Куйбышева, Горького. Эти фашистские собаки подымали свои кровавые лапы на жизнь вождя и учителя великого Иосифа Виссарионовича Сталина.

Нас, бойцов, командиров и политработников, до глубины души возмущает и то, что среди врачей оказались убийцы — Плетнев, Левин, Виноградов, Казаков. Эти мерзавцы использовали почетное звание советского врача для выполнения бандитских заданий фашистских разведок.

Наши славные чекисты во главе со сталинским наркомом Николаем Ивановичем Ежовым сорвали маску с предателей и изменников родины.

Пусть помнят фашистские бандиты, что бойцы, командиры и политработники Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как и весь народ, всегда на-чеку и по первому зову великого Сталина, под водительством железного наркома обороны Климента Ефремовича Ворошилова готовы в любую минуту несокрушимой лавиной ринуться в бой и бить врага на той территории, откуда он придет.

Мы, бойцы, командиры и политработники части, которой командует майор Лясота, требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР расстрелять фашистских выродков, подлых изменников родины Бухарина, Рыкова, Ягоду и их сообщников.

Фашистские гады не должны ползать по советской земле — таков единодушный приговор народа.

СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ ГАДАМ!

(Из резолюции колхозников и единоличников дер. Чукча, Осиповичского района)

Мы, члены колхоза «Путь социализма» и единоличники дер. Чукча, клеймим позором гнусных преступников, бандитов, воров, подлых предателей родины Бухарина, Рыкова, Ягоду, Шаранговича и других мерзавцев.

Фашистские псы погубили лучших людей нашей страны, незабвенных Куйбышева, Горького, Менжинского. Они хотели потопить нашу родину, наш народ в крови. Подлец, шпион Шарангович, вкупе с бандитами из «право-троцкистского блока», всеми силами вредил нашей Белоруссии. Он хотел свергнуть советскую власть и заменить ее фашизмом, хотел на белорусских крестьян и рабочих надеть ярмо польских панов. Нет слов, которые бы выразили наш гнев и презрение к этим негодяям.

Мы уверены, что советский суд вынесет справедливое решение — уничтожить, расстрелять до единого этих выродков человечества. Смерть врагам народа! — приговор всего советского народа.

СОВЕТСКИЙ НАРОД СОТРЕТ С ЛИЦА ЗЕМЛИ ПРЕЗРЕННУЮ ФАШИСТСКУЮ БАНДУ

(Из резолюции сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института болотного хозяйства)

Мы, научные и научно-технические работники Института болотного хозяйства, возмущены предательством фашистской банды, организовавшей убийства тт. Менжинского, Куйбышева, Кирова и Горького. Эти предатели социалистической родины, возглавляемые Иудушкой-Троцким, Бухариным и Рыковым, стремились закабалить наш счастливый, свободный советский народ.

Никогда не удается фашистским убийцам и поджигателям войны остановить наше победоносное социалистическое строительство. Наша страна стоит как нерушимый утес, о который разобьются все происки врагов.

Мы горячо благодарим нашу славную коммунистическую партию, нашу боевую советскую разведку во главе с тов. Ежовым, разоблачивших фашистскую банду убийц, поджигателей войны.

Вместе со всем народом, мы требуем от пролетарского суда расстрелять подлых врагов.

Мы еще теснее сплотимся вокруг нашей коммунистической партии, ее сталинского ЦК и любимого вождя и друга советского народа — товарища Сталина.

НЕТ ПОЩАДЫ ФАШИСТСКИМ БАНДИТАМ

ЖЛОБИН. **(От нашего спец. корр.).** Колхозники и колхозницы сельхозартели им. Крупской, Луковского сельсовета, на своем многолюдном митинге заслушали сообщение о преступлениях гнусной банды убийц из «право-троцкистского блока».

Колхозники Гаравцов Н., Развицкий С., Чарняков П. и другие в своих выступлениях высказали свое презрение и негодование к преступникам Рыкову, Бухарину, Шаранговичу и другим, которые хотели продать родину социализма фашистской Германии, Японии, Польше.

Колхозник Гаравцов заявил:

— Нет и не будет пощады холопам капитала. Наша социалистическая родина священна и неприкосновенна. Смерть фашистским наймитам!

Колхозники сельхозартели им. Крупской в своей резолюции пишут:

«Гнусные фашистские собаки — Бухарин, Рыков, Ягода—убили пламенного трибуна революции, нашего дорогого С. М. Кирова. Они умертвили лучших людей нашей страны Куйбышева, Менжинского, Максима Горького. Мы шлем этим извергам свое проклятье. От Верховной Коллегии мы требуем расстрела бешеных фашистских собак.

Мы, колхозники, еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг лучшего друга колхозников—великого Сталина.

РАССТРЕЛЯТЬ ФАШИСТСКИХ ГАДОВ

(Резолюция общего собрания колхозников колхоза «Першамайск», Пирэвичского сельсовета, Жлобинского района)

Общее собрание колхозников и колхозниц шлет свое проклятье фашистским бандитам из «право-троцкистского блока» — лютым врагам трудового народа. Предатели и шпионы Бухарин, Рыков, Ягода и другие хотели потопить в крови наш славный советский народ. Эти бандиты вели гнусную вредительскую работу, питая надежды на реставрацию капитализма в СССР.

С помощью врачей — бандитов Казакова, Левина, Плетнева, эти изверги умертвили лучших людей нашей страны великого писателя Горького, Куйбышева, Менжинского.

Надежды троцкистских гадов не сбылись и никогда не сбудутся. Советский народ под руководством партии Ленина—Сталина всегда сумеет отстоять свои завоевания. Он сметет с лица земли своих врагов.

Мы, колхозники, все, как один, сплотим еще теснее свои ряды вокруг непобедимой партии Ленина—Сталина. Как и весь советский народ, мы готовы в любую минуту сокрушить врага, разбить любую фашистскую сволочь, чтобы неповадно было совать свое фашистское рыло в наш социалистический огород.

Смерть врагам народа! Смерть гадам — фашистам и шпионам! Пусть долгие годы живет и здравствует наша партия, наш великий Сталин!

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

Уполн. Главлитбела № С—5117. Типография газ. «Звязда», г. Минск, Советская, 63. Тираж 65 000